

Совет Безопасности

Пятьдесят восьмой год

4701-е заседание

Среда, 5 февраля 2003 года, 10 ч. 15 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Фишер (Германия)

Члены:

Ангола	г-н Шикоти
Болгария	г-н Паси
Камерун	г-н Нгубейю
Чили	г-жа Альвеар Валенсуэла
Китай	г-н Тан Цзясуань
Франция	г-н Галузо де Вильпен
Гвинея	г-н Траоре
Мексика	г-н Дербес
Пакистан	г-н Касури
Российская Федерация	г-н Иванов
Испания	г-жа Паласио Вальелерсунди
Сирийская Арабская Республика	г-н Вехбе
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Стро
Соединенные Штаты Америки	г-н Пауэлл

Повестка дня

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154 A).

Заседание открывается в 10 ч. 35 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что я получил письмо от представителя Ирака, в котором он просит пригласить его участвовать в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия членов Совета, пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н ад-Дури (Ирак) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я приветствую присутствующего здесь Генерального секретаря г-на Кофи Аннана. Я также приветствую присутствующих здесь Исполнительного председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям г-на Ханса Бликса и Генерального директора Международного агентства по атомной энергии г-на Мухаммеда эль-Барадея. Члены Совета, желающие задать вопросы г-ну Бликсу и г-ну эль-Барадею, могут сделать это во время завтрака, который состоится после завершения этого заседания.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Цель этого заседания — заслушать выступление Соединенных Штатов. Для того чтобы мы могли уложиться в запланированный график работы, я настоятельно призываю участников выступать не более семи минут.

Я предоставляю слово государственному секретарю Соединенных Штатов Америки Его Превосходительству г-ну Колину Пауэллу.

Г-н Пауэлл Соединенные Штаты Америки (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы

выразить благодарность за те особые усилия, которые каждый из вас предпринял для того, чтобы принять участие в данном заседании. Это весьма важный день для всех нас, поскольку мы обсуждаем вопрос, касающийся Ирака и его обязанностей в области разоружения, предусмотренных резолюцией 1441 (2002) Совета Безопасности.

8 ноября прошлого года Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 1441 (2002). Цель этой резолюции состояла в том, чтобы лишить Ирак оружия массового уничтожения. Ирак уже был признан виновным в существенном нарушении своих обязанностей, предусмотренных 16 резолюциями, принятыми за эти 12 лет. В резолюции 1441 (2002) речь идет не о невинной стороне, а о режиме, который Совет неоднократно осуждал на протяжении всех этих лет. Резолюция 1441 (2002) предоставила Ираку последнюю возможность для того, чтобы выполнить свои обязательства, и невыполнение этих обязательств может привести к серьезным для него последствиям. Никто из присутствующих здесь членов Совета, которые голосовали в тот день, не питал никаких иллюзий относительно характера и целей этой резолюции или относительно того, какого рода «серьезные последствия» имелись в виду в случае невыполнения Ираком его обязательств.

В целях оказания ему содействия в разоружении мы призвали Ирак сотрудничать с вернувшимися инспекторами Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы установили для Ирака жесткие стандарты для того, чтобы инспекторы могли выполнить свою работу. Совет возложил на Ирак ответственность за выполнение его обязанностей и разоружение, но он не возлагал на инспекторов обязанность находить то, что Ирак в течение столь долгого времени изо всех сил старался скрыть от них. Ведь инспекторы — это всего лишь инспекторы, а не сыщики.

Я просил созвать это заседание сегодня с двойной целью: во-первых, для того, чтобы подтвердить основную оценку, которая была дана г-ном Бликсом и г-ном эль-Барадеем. 27 января г-н Бликс сообщил Совету, что:

«Ирак, как представляется, пока не дал своего искреннего согласия — даже сегодня — на ра-

зоружение, которое от него требуется». (S/PV.4692, стр. 3)

А г-н эль-Барадей сообщил, что в заявлении Ирака от 7 декабря

«не содержалось никакой новой информации в отношении ряда остающихся открытыми с 1998 года вопросов». (Там же, стр. 10)

Вторая цель моего сегодняшнего выступления состоит в том, чтобы представить Совету дополнительную информацию и поделиться тем, что известно Соединенным Штатам об иракском оружии массового уничтожения, а также о связях Ирака с терроризмом, что также является предметом резолюции 1441 (2002) и других принятых ранее резолюций. Могу добавить к этому, что в настоящее время всю соответствующую информацию, которую мы можем предоставить, мы передаем в распоряжение групп инспекторов для того, чтобы они могли выполнять свою работу.

Материалы, которые я намерен представить членам Совета, происходят из различных источников. Часть информации исходит из Соединенных Штатов, а часть из других стран. Некоторые из источников носят технический характер, например, перехваченные телефонные разговоры и фотографии, сделанные со спутников. Источниками информации служили также люди, которые рискуя своей жизнью, желали рассказать миру о реальных планах Саддама Хусейна. Я не могу сообщить Совету обо всем, что нам известно. Однако, то, чем я могу поделиться с членами Совета, наряду с тем, о чем мы все узнали за эти многие годы, вызывает глубокую тревогу. Информация, которая будет доведена до вашего сведения, представляет собой подборку фактов и доказательств, свидетельствующих о вызывающем беспокойство поведении. Факты и поведение Ирака свидетельствуют о том, что Саддам Хусейн и его режим не предприняли никаких усилий в целях разоружения, как того требовало международное сообщество. Напротив, и факты, и поведение Ирака свидетельствуют о том, что Саддам Хусейн и его режим пытаются скрыть усилия, которые они предпринимают в целях производства дополнительного оружия массового уничтожения.

Прежде всего я хотел бы, чтобы вы прослушали одну аудиозапись. Вам предстоит услышать разговор, который был перехвачен моим правительством. Он состоялся 26 ноября 2002 года, за день до

того, как группы Организации Объединенных Наций возобновили свои инспекции в Ираке. Это телефонный разговор между двумя офицерами высокого ранга, полковником и бригадным генералом республиканской гвардии, элитного военного подразделения Ирака.

В зале Совета воспроизводится аудиозапись на арабском языке; письменный перевод на английский язык, предоставленный делегацией Соединенных Штатов, проецируется на установленном в зале экране.

Полковник: Мир. У нас небольшой вопрос.

Бригадный генерал: Да.

Полковник: О комитете, который должен прибыть.

Бригадный генерал: Да, да.

Полковник: ...с Мухаммедом эль-Барадеем.

Бригадный генерал: Да, да.

Полковник: Да.

Бригадный генерал: Да?

Полковник: У нас есть модифицированное транспортное средство.

Бригадный генерал: Да.

Полковник: Что нам сказать, если кто-нибудь из них его увидит?

Бригадный генерал: У вас не было модифицированного ... у вас нет модифицированного ...

Полковник: Ей-богу, одно есть.

Бригадный генерал: Какое? Из мастерской ...?

Полковник: Из компании «Аль-Кинди».

Бригадный генерал: Что?

Полковник: Из «Аль-Кинди».

Бригадный генерал: Да, да. Я буду у вас завтра утром. Мне нужно кое-что сказать. Боюсь, что у вас у всех что-то могло остаться.

Полковник: Мы все вывезли. У нас ничего не осталось.

Бригадный генерал: Я буду у вас завтра утром.

Полковник: Хорошо.

Бригадный генерал: У меня совещание в штабе. Я заеду к вам до совещания.

Г-н Пауэлл (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы здесь сделать паузу для того, чтобы обратить внимание на некоторые основные элементы разговора между двумя офицерами, который вы только что прослушали. Во-первых, они подтверждают прибытие нашего коллеги Мохаммеда эль-Барадея. Они знают о цели его приезда и знают, что он прибывает на следующий день. Он приезжает с тем, чтобы найти запрещенные средства. Он надеется, что эти господа будут сотрудничать с ним, а не скрывать эти средства. Они волнуются: «У нас есть модифицированное транспортное средство. Что нам сказать, если кто-нибудь из них его увидит?» Из-за чего они волнуются? Они волнуются из-за того, что у них имеется нечто, чего они не должны иметь, что никто не должен видеть.

Генерал недоумевает: «У вас не было модифицированного — разве у вас есть одно из этих ...?» — «Есть одно». — «Какое? Откуда?» — «Из мастерской. Из компании «Аль-Кинди» — «Что?» — «Из «Аль-Кинди» — «Я буду у вас завтра утром. Боюсь, что у вас у всех что-то могло остаться». — «Мы все вывезли. У нас ничего не осталось».

Заметьте, он сказал: «Мы все вывезли». Не уничтожили. Не подготовили для инспектирования. Не передали инспекторам. Вывезли для того, чтобы к тому времени, когда придут инспекторы, от этого не осталось и следа. «Я буду у вас завтра утром».

Компания «Аль-Кинди» — это известная компания, занимающаяся деятельностью по производству запрещенных систем оружия.

Позвольте мне воспроизвести для вас еще одну запись. Вы помните, что 16 января инспекторы обнаружили 12 пустых химических боеголовок. 20 января, четыре дня спустя, Ирак обещал инспекторам предпринять усилия в целях нахождения других боеголовок. Сейчас вы услышите, как один из офицеров из штаб-квартиры республиканской

офицеров из штаб-квартиры республиканской гвардии отдает распоряжение офицеру на месте. Этот разговор состоялся на прошлой неделе, 30 января.

В зале Совета воспроизводится аудиозапись на арабском языке; письменный перевод на английский язык, предоставленный делегацией Соединенных Штатов, проецируется на установленном в зале экране.

Офицер из штаб-квартиры: Сэр ...

Офицер на месте: Да.

Офицер из штаб-квартиры: Сегодня на совещании начальник штаба [республиканской] гвардии дал распоряжение ...

Офицер на месте: Да.

Офицер из штаб-квартиры: Они собираются осматривать имеющиеся у вас боеприпасы.

Офицер на месте: Да.

Офицер из штаб-квартиры: ... на тот случай, если у вас есть запрещенные боеприпасы.

Офицер на месте: Да.

Офицер из штаб-квартиры: На тот случай, если у вас вдруг окажутся запрещенные боеприпасы.

Офицер на месте: Да.

Офицер из штаб-квартиры: Мы направили вам сообщение с просьбой тщательно осмотреть места свалок и пустующие площади.

Офицер на месте: Да.

Офицер из штаб-квартиры: После того, как вы сделаете все, о чем говорится в этом сообщении ... сообщение следует уничтожить.

Офицер на месте: Да.

Офицер из штаб-квартиры: Поскольку я не хочу, чтобы это сообщение попало кому-нибудь на глаза.

Офицер на месте: Хорошо. Хорошо.

Офицер из штаб-квартиры: Благодарю.

Офицер на месте: До свидания.

Г-н Пауэлл (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы здесь опять сделать паузу, чтобы обратить внимание на некоторые элементы этого разговора: «Они собираются осматривать имеющиеся у вас боеприпасы». — «Да». — «На тот случай, если у вас есть запрещенные боеприпасы. На тот случай, если у вас вдруг окажутся запрещенные боеприпасы?» — «Да». — «Мы направили вам вчера сообщение с просьбой очистить все территории. Места свалок. Пустыри. Проследите, чтобы там ничего не было».

Вспомните первое сообщение: «Это необходимо вывезти.» Все это является частью системы укрытия и вывоза определенных материалов для того, чтобы от них не осталось никакого следа.

Далее в ходе этого разговора мы слышим конкретные распоряжения из штаб-квартиры: «После того, как вы сделаете все, о чем говорится в этом сообщении, сообщение следует уничтожить; поскольку я не хочу, чтобы это сообщение попало кому-нибудь на глаза». — «Хорошо. Хорошо.» Почему? Почему? Потому что это сообщение стало бы для инспекторов доказательством того, что они что пытались вывезти. Они что-то искали, но не хотели, чтобы это сообщение попало кому-либо на глаза, ибо они предпринимали попытки очистить территорию и ликвидировать следы присутствия оружия массового уничтожения; для того, чтобы можно было потом заявить, что там ничего не было; пусть инспекторы ищут сколько им будет угодно, они все равно ничего не найдут.

Такого рода попытки укрывательства — вовсе не единичный пример. Напротив, они являются неотъемлемой частью проводимой в течение 12 лет политики уклонения и обмана — политики, которая проводится в самых высоких эшелонах иракского режима.

Мы знаем, что Саддам Хусейн имеет так называемый «комитет высокого уровня для наблюдения за инспекционными командами». Представьте себе: Ирак создал комитет высокого уровня для наблюдения за инспекторами, направленными для того, чтобы осуществлять мониторинг за разоружением Ирака; не для того, чтобы сотрудничать с ними, не для того, чтобы помогать им, а чтобы шпионить за ними и препятствовать им в выполнении их работы.

Комитет подотчетен напрямую Саддаму Хусейну. Его возглавляет вице-президент Ирака Таха

Ясин Рамадан. В его состав входит сын Саддама Хусейна Кусей. В комитет входит также генерал-лейтенант Амир ас-Саади — советник Саддама. Если это имя не очень вам знакомо, скажу, что генерал Саади был главным представителем иракского режима по связям с г-ном Бликсом и г-ном эль-Барадеем. Именно генерал Саади осенью прошлого года публично заявил о готовности Ирака сотрудничать с инспекторами без каких-либо условий. Но работа Саади заключается не в том, чтобы сотрудничать. Наоборот, она состоит в том, чтобы обманывать, — не разоружаться, а подрывать работу инспекторов, не поддерживать их, а срывать их усилия и обеспечивать, чтобы им не удалось ничего выяснить.

Мы много узнали о работе этого специального комитета. Мы узнали, что перед самым возвращением инспекторов в ноябре месяце иракский режим принял решение возобновить старую игру «в кошки-мышки».

К примеру, позвольте мне остановиться теперь на знаменитом документе, представленном Ираком Совету 7 декабря. Ирак никогда не имел намерения выполнять решения Совета. Вместо этого Ирак планировал использовать этот документ для того, чтобы завалить нас и инспекторов бесполезной информацией о разрешенных иракских вооружениях, чтобы у нас не осталось времени на поиск запрещенных для Ирака видов оружия. Цель Ирака состояла в том, чтобы создать у присутствующих в этом зале членов Совета ложное впечатление о том, что инспекционный процесс действует.

Результаты Вы видели. Г-н Бликс заявил, что документ на 12 200 страницах велик по объему, но беден по информации и практически лишен новых доказательств. Стал бы кто-нибудь из членов этого Совета честно защищать этот фальшивый документ?

Все, что мы видели и слышали, свидетельствует о том, что вместо активного сотрудничества с инспекторами в интересах обеспечения успеха их миссии Саддам Хусейн и его режим заняты тем, что делают все возможное для того, чтобы инспекторам не удалось ничего обнаружить.

Коллеги, каждое утверждение, с которым я сегодня выступаю, опирается на источники — солидные источники. Это не простые суждения. То,

что мы Вам сообщаем, это факты и выводы, основанные на надежных разведывательных данных.

Приведу некоторые примеры, и они получены от наших сотрудников. Органам безопасности Ирака, а также аппарату Саддама Хусейна было приказано скрывать всю корреспонденцию с Организацией военной промышленности (ОВП) — организацией, которая наблюдает за деятельностью, связанной с иракской программой создания оружия массового уничтожения; не допустить, чтобы остались какие-либо документы, свидетельствующие об их связи с ОВП.

Нам известно, что сын Саддама Кусей отдал распоряжение о вывозе всех запрещенных видов оружия из многочисленных дворцовых комплексов Саддама.

Нам известно, что иракские правительственные чиновники, члены правящей партии Баас и ученые укрывают запрещенные предметы в своих домах. Другие ключевые архивы военных и научных учреждений были помещены на автомобиле и перемещаются по всей стране сотрудниками иракских разведслужб во избежание обнаружения.

На экране проецируется изображение.

Благодаря предоставленным в их распоряжение разведывательным данным инспекторы недавно обнаружили яркое подтверждение этих сообщений. Когда они обыскали дом одного иракского ученого-ядерщика, они обнаружили около 2000 страниц документации. Здесь Вы видите, как эти документы выносят из дома и передают Организации Объединенных Наций. Некоторые из этих материалов являются секретными и связаны с иракской ядерной программой.

Скажите мне, ответьте мне, должны ли инспекторы обыскивать дома каждого правительственного чиновника, каждого члена партии Баас и каждого ученого в стране, чтобы найти правду и получить информацию, необходимую для удовлетворения требований нашего Совета?

Наши источники сообщают, что в некоторых случаях компьютерные твердые диски на иракских предприятиях по производству оружия были заменены. Кто забрал эти твердые диски? Где они теперь? Что от нас скрывают? Почему? На это «почему?» есть только один ответ: чтобы обмануть, чтобы спрятать, скрыть что-то от инспекторов.

Многие наши источники сообщают о том, что иракцы перемещают не только документы и твердые диски, но и само оружие массового уничтожения, с тем чтобы инспекторы их не обнаружили.

Из источников нам известно, что, когда прошлой осенью мы обсуждали в Совете резолюцию 1441 (2002), ракетная бригада в окрестностях Багдада развозила ракетные пусковые установки и боеголовки, содержащие биологические боевые вещества, по различным районам западной части Ирака. Большинство этих пусковых установок и боеголовок были спрятаны в больших пальмовых зарослях, и их перевозили с места на место с интервалом от одной до четырех недель во избежание обнаружения. Мы также располагаем фотоснимками со спутников, которые указывают на то, что запрещенные материалы недавно были вывезены с ряда иракских объектов по производству оружия массового уничтожения.

Краткое замечание по поводу спутниковых фотоснимков, прежде чем я покажу Вам несколько из них. Фотографии, которые я намереваюсь Вам продемонстрировать, неспециалисту порой трудно интерпретировать. Это трудно и мне. Тщательный фотоанализ требует от специалистов с многолетним опытом многих часов работы за столом с подсветкой. Но, когда я буду показывать Вам эти изображения, я буду объяснять, что они означают, о чем они говорят нашим специалистам по снимкам.

На экране проецируется изображение.

Взгляните на это. Речь идет об оружейном складе — складе, где хранятся боеприпасы, в местечке Таджи. Это один из примерно 65 таких объектов в Ираке. Нам известно, что на этом складе хранились химические боеприпасы. Собственно говоря, именно здесь иракцы недавно и показали нам еще четыре гильзы от химических снарядов. Здесь Вы видите 15 бункеров для хранения боеприпасов, обозначенных желтым и красным цветом. Те четыре, которые обозначены красными квадратами, являются активно действующими складами химического оружия.

Откуда мне это известно? Почему я могу это утверждать? Позвольте объяснить подробнее. Взгляните на изображение слева.

На экране проецируются два изображения.

Слева — крупный план одного из четырех бункеров для хранения химических боеприпасов. Двумя стрелками указаны явные признаки хранения в этих бункерах химических боеприпасов. Стрелка наверху с надписью «Охрана» указывает на объект, типичный для такого рода бункера. Внутри объекта — специальная охрана и специальное оборудование для наблюдения за любыми возможными утечками из бункера. Машина, которую Вы видите, также является типичным объектом. Это машина для дезактивации на случай каких-либо неполадок. Это типичная картина для этих четырех бункеров. Здесь можно видеть особую охрану и машину для дезактивации; если машина не находится у того или иного из этих объектов, а перемещается вокруг этих четырех бункеров. Она перемещается по мере необходимости, поскольку люди работают в разных бункерах.

Теперь посмотрим на снимок справа. Перед Вами два из этих санитированных бункеров. Типичной техники уже нет, палатки убраны. Все вычищено. Это было сделано 22 декабря, когда начали прибывать инспекторы Организации Объединенных Наций. В нижней части правого снимка Вы видите прибытие автомобилей инспекций. К приезду инспекторов бункеры очищены. Инспекторы ничего не обнаружили.

Такая последовательность событий порождает тревожные подозрения в отношении того, что Ирак был уведомлен о предстоящем прибытии инспекторов в Таджи. Нам известно, что сегодня, как и в 90-е годы, Ирак активно использует свой большой разведывательный потенциал для того, чтобы помогать скрыть запрещенную деятельность. Из наших источников нам известно, что инспекторы находятся под постоянным наблюдением целой армии сотрудников иракских разведслужб. Ирак упорно пытается прослушивать все их переговоры — как аудио, так и электронные.

Я привлекаю внимание моих коллег к интересному документу, который был распространен вчера Соединенным Королевством и в котором подробно освещается обманная деятельность иракцев.

Следующий пример продемонстрирует попытки Ирака скрыть истину в ответ на возобновление инспекций. Именно в ноябре 2002 года — как раз тогда, когда должны были возобновиться инспек-

ции, — началась такая деятельность. Приведу три примера.

На экране проецируется изображение.

На этой площадке для баллистических ракет 10 ноября 2002 года мы видели грузовик, который готовится к перевозке компонентов баллистической ракеты.

На экране проецируется изображение.

На этом объекте, связанном с биологическим оружием, 25 ноября — лишь за два дня до возобновления инспекций — появляется эта колонна грузовиков, чего мы почти никогда не наблюдали на этом объекте, а мы внимательно за ним следим и делаем это систематически.

На экране проецируется изображение.

На этом объекте для баллистических ракет, также за два дня до начала инспекций, появляются пять тяжелых грузовиков, а также передвижной кран для перемещения ракет.

Мы наблюдали такую «чистку» на порядка 30 объектах. Через несколько дней после этого машины и оборудование, которые я только что вам показал, исчезли, и объект вновь приобрел нормальный вид. Мы не знаем, что именно перевозил Ирак, но инспекторы уже знали об этих местах, поэтому Ирак знал, что они придут.

Мы должны спросить себя: почему Ирак неожиданно перевозит подобное оборудование перед инспекцией, если он хотел продемонстрировать, что у него есть и чего нет? Помните первый радиоперехват, в котором два иракца говорят о необходимости спрятать «модифицированное транспортное средство» от инспекторов? Где Ирак заполучил все это оборудование? Почему он не предъявил его инспекторам?

Ирак также отказался разрешить разведывательные полеты самолетов U-2, которые позволили бы инспекторам лучше представить, что перевозится до, во время и после этих инспекций. Этот отказ разрешить подобную разведку является прямым, конкретным нарушением пункта 7 постановляющей части нашей резолюции 1441 (2002).

Саддам Хусейн и его режим не только пытаются скрыть оружие; они пытаются также скрыть людей. Вы знаете основные факты. Ирак не выпол-

няет свое обязательство предоставлять незамедлительный, беспрепятственный, неограниченный и конфиденциальный доступ ко всем должностным лицам и другим лицам, как предусматривается в резолюции 1441 (2002).

Режим позволяет лишь интервью с инспекторами в присутствии иракского должностного лица — «надзирателя». Официальная иракская организация, которой поручено содействовать инспекциям, вчера официально и зловеще заявила, что «никто не готов» выехать из Ирака для интервью.

Иракский вице-президент Рамадан обвинил инспекторов в шпионаже, — что подставляет собой замаскированную угрозу, что все, сотрудничающие с инспекторами Организации Объединенных Наций, совершают измену.

Ирак не выполнил свои обязательства в соответствии с резолюцией 1441 (2002) предоставить полный список ученых, связанных с программами оружия массового уничтожения. Список Ирака был устаревший и содержал лишь около 500 имен, несмотря на тот факт, что Специальная комиссия Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) составила ранее список, в котором насчитывается около 3500 имен.

Позвольте мне сообщить Вам то, что мы узнали от ряда людей, наших источников.

Саддам Хусейн принимает непосредственное участие в усилиях по предотвращению интервью. В начале декабря Саддам Хусейн предупредил всех иракских ученых о серьезных последствиях для них и их семей, если они разгласят инспекторам какую-либо стратегическую информацию. Они были вынуждены подписать документы с признанием, что разглашение информации карается смертной казнью.

Саддам Хусейн также сказал, что ученым должно быть указано, что им не следует соглашаться покидать Ирак. Любой, кто согласится на интервью за пределами Ирака, будет считаться шпионом. Это нарушает резолюцию 1441 (2002).

В середине ноября, как раз накануне возвращения инспекторов, иракским экспертам было приказано явиться в штаб специальной организации по вопросам безопасности для прохождения контрразведывательной подготовки. Подготовка сосредотачивалась на методах ухода от ответов, технике со-

противления допросу и дезинформации инспекторов.

Это не голословные утверждения. Это факты, подтвержденные многими источниками — в том числе из разведывательных служб других стран. Например, в середине декабря эксперты по вопросам вооружений на одном объекте были заменены агентами иракской разведки, которые должны были обмануть инспекторов, в том что касается выполняемой там работы.

По приказу Саддама Хусейна иракские должностные лица выдали фальшивое свидетельство о смерти одному ученому, которого спрятали.

В середине января экспертам на одном объекте, который был связан с оружием массового уничтожения, было приказано не выходить на работу и остаться дома, чтобы избежать инспекторов. Рабочие с других военных объектов, не связанных с производством незаконных видов оружия, заменили рабочих, которые были отправлены домой.

Около десяти экспертов были помещены под домашний арест — не у себя дома, а группой в одном их «домов для гостей» Саддама Хусейна.

Эти примеры можно продолжать до бесконечности.

Как показывают примеры, которые я только что привел, информация и полученные нами разведанные указывают на активные усилия со стороны иракского режима, призванные утаить от инспекторов материалы и людей в прямое нарушение резолюции 1441 (2002).

Эта модель говорит не просто о нежелании сотрудничать. Речь идет не просто об отсутствии сотрудничества. Мы видим преднамеренную кампанию, направленную на предотвращение любой значимой деятельности инспекторов.

В пункте 4 постановляющей части резолюции 1441 (2002), над которым мы так долго работали прошлой осенью, четко говорится, что «ложные сведения или упущения» в заявлениях и «невыполнение Ираком в любой момент времени настоящей резолюции и нежелание в полной мере сотрудничать в ее осуществлении будет представлять собой» — и факты говорят сами за себя — «еще одно существенное нарушение Ираком своих обязанностей». Мы сформировали это подобным образом,

чтобы проверить Ирак на раннем этапе — предоставят ли они честное заявление и проявят ли они на раннем этапе готовность сотрудничать с инспекторами? Это планировалось как проверка на раннем этапе. Они ее не выдержали.

В соответствии с этим стандартом — стандартом этого постановляющего пункта — я считаю, что сейчас Ирак совершает еще одно существенное нарушение своих обязательств. Я считаю, что этот вывод бесспорен и очевиден. Сейчас Ирак подвергается себя опасности столкнуться с серьезными последствиями, о которых говорится в резолюции 1441 (2002).

Данный орган рискует потерять свое значение, если он позволит Ираку и впредь бросать вызов своей воле без эффективного и незамедлительного ответа.

Стоящий перед нами вопрос заключается не в том, сколько времени мы готовы предоставить инспекторам для борьбы с противодействием иракцев, а в том, сколько еще времени мы готовы мириться с нарушениями Ирака, прежде чем мы как Совет, мы как Организация Объединенных Наций, скажем: «Достаточно. Хватит».

Серьезность этого момента можно сравнить с серьезностью угрозы, которую оружие массового уничтожения Ирака представляет миру.

Позвольте мне сейчас перейти к этим смертоносным программам вооружений и сказать, почему они реальны и представляют опасность для региона и для мира.

Прежде всего биологическое оружие. Мы часто говорим здесь о биологическом оружии. В порядке введения и предыстории я хотел бы сделать три кратких комментария.

Во-первых, как Вы помните, у ЮНСКОМ ушло четыре долгих, полных разочарований года, прежде чем удалось добиться признания Ираком того, что он располагает биологическом оружием.

Во-вторых, когда Ирак, наконец, признал в 1995 году наличие этого оружия, объемы его были значительны. Потребовалось меньше, чем одна чайная ложка спор сибирской язвы в сухой форме в конверте, для того чтобы заставить закрыться Сенат Соединенных Штатов осенью 2001 года. Это заставило сотни людей подвергнуться чрезвычайному

медицинскому лечению и привело к гибели двух почтовых работников — и все из-за содержимого того конверта спор, того количества, о котором я сказал.

Ирак заявил о наличии 8500 литров возбудителя сибирской язвы, но ЮНСКОМ считает, что Саддам Хусейн мог произвести 25 000 литров. Если превратить это в концентрированную сухую форму, данного количества будет достаточно для того, чтобы заполнить десятки и сотни тысяч чайных ложек, — а Саддам Хусейн не представил достоверного отчета даже об одной чайной ложке этого смертоносного материала.

Теперь мое третье, и ключевое, замечание. Иракцы так и не представили отчета обо все биологических агентах, наличие которых они у себя признали. Они так и не отчитались по всем видам органического материала, использованного для их приготовления. Они так и не отчитались за многие вилы оружия, наполненного этими агентами, такими как бомбы R-400.

Это факты, это не умозаключения. Это правда. Это хорошо задокументировано. Г-н Блик сообщил Совету, что Ирак представил мало фактов, подтверждающих производство возбудителей сибирской язвы, и не представил никаких убедительных доказательств их уничтожения. Поэтому никого не должно потрясать то, что с тех пор, как Саддам Хусейн изгнал последних инспекторов в 1998 году, мы собрали много разведанных о том, что Ирак продолжает производить эти виды оружия.

Одним из крайне беспокоящих фактов в толстой папке разведанных, которая у нас есть по биологическому оружию Ирака, является существование мобильных объектов для производств биологических агентов. Позвольте мне познакомить Вас с содержанием папки разведанных и рассказать о том, что мы знаем со слов очевидцев.

У нас есть свидетельства очевидцев, касающиеся подвижных объектов по производству биологического оружия — на колесах и на рельсах. Грузовые автомобили и железнодорожные вагоны легко передвигать, и они спроектированы так, чтобы избежать обнаружения инспекторами. Всего за несколько месяцев они могут произвести количество биологического яда, сравнимое с тем количеством, которое, по утверждению Ирака, он произвел за годы, предшествовавшие войне в Заливе.

Хотя Ирак приступил к разработке программы мобильного производства в середине 90-х годов, инспекторы Организации Объединенных Наций в то время могли только догадываться о существовании такой программы. Подтверждение было получено позднее, в 2000 году. Источником информации был очевидец, иракский инженер-химик, который осуществлял надзор за работой одного из таких объектов. Он фактически наблюдал сам процесс производства биологического агента. Он также находился на объекте, когда в 1998 году там произошла авария. Двенадцать специалистов погибли от воздействия биологических агентов.

Он сообщил, что, когда ЮНСКОМ находилась в стране и проводила инспекции, производство биологического агента всегда начиналось по четвергам в полночь, поскольку Ирак полагал, что ЮНСКОМ не будет проводить инспекции в священное для мусульман время — с ночи четверга и в течение пятницы. Он указывал также, что это было важно, поскольку нельзя было разъединять агрегаты посреди производственного цикла, который необходимо было завершить к вечеру пятницы до нового возможного приезда инспекторов. Этот перебежчик в настоящее время скрывается в другой стране, будучи уверенным, что Саддам Хусейн убьет его, если найдет.

Эти показания очевидца, касающиеся мобильных лабораторий, подтверждаются другими источниками. Второй источник, иракский инженер-строитель, хорошо осведомленный о конкретных аспектах программы, подтвердил существование передвижных лабораторий, перевозимых на грузовых автомобилях. Третий источник, также в достаточной мере осведомленный, сообщил летом 2002 года, что Ирак создал мобильные системы производства, размещаемые в грузовых автомобилях и железнодорожных вагонах. Наконец, четвертый источник, сбежавший из страны майор иракской армии, подтвердил, что Ирак имеет, помимо производственных объектов, о которых я упоминал ранее, мобильные биологические научно-исследовательские лаборатории.

На экране проецируется изображение.

Мы составили диаграмму, иллюстрирующую представление нашими источниками информации об этих мобильных сооружениях. Здесь вы видите мобильные лаборатории, размещенные как в грузо-

вых автомобилях, так и в железнодорожных вагонах. Наши источники представили весьма подробные и чрезвычайно точные данные, касающиеся технических параметров работы таких лабораторий.

На экране проецируется изображение.

Как можно судить по этим чертежам, сделанным на основе их описаний, нам известно, как выглядят бродильные аппараты. Мы знаем, как выглядят резервуары, насосы, компрессоры и другие компоненты. Мы знаем, как они соединяются друг с другом. Мы знаем, как они работают. И мы знаем очень много о платформах, на которые они устанавливаются. Как показано на этой схеме, эти лаборатории легко скрыть, либо передвигая обыкновенные на первый взгляд грузовые автомобили и железнодорожные вагоны по шоссейным и железным дорогам Ирака протяженностью во много тысяч миль, либо поставив их в гараж или склад или в один из многочисленных подземных тоннелей и бункеров Ирака.

Мы знаем, что у Ирака имеется по меньшей мере семь таких мобильных лабораторий по производству биологических агентов. Каждая из них размещается по меньшей мере на двух-трех грузовиках. Это означает, что мобильных производственных объектов совсем немного — нам известно, наверное, о 18 грузовых автомобилях. Может быть, их больше, но нам известно о примерно 18. Можете представить себе, что такое найти 18 грузовых автомобилей среди многих тысяч грузовиков, которые передвигаются по дорогам Ирака каждый день.

Инспекторам потребовалось четыре года, чтобы обнаружить, что Ирак производит биологические агенты. Сколько времени, по вашему мнению, потребуется инспекторам, чтобы обнаружить хотя бы один из этих грузовиков, если Ирак не предоставит, как он должен делать, информацию о таком потенциале?

Это сложные сооружения. Они могут, например, производить споры сибирской язвы и токсин ботулизма. Фактически, с их помощью можно произвести в течение одного месяца достаточное количество сухого биологического агента, чтобы убить многие тысячи людей. Сухой агент такого типа является наиболее смертоносным для людей.

К 1998 году эксперты Организации Объединенных Наций пришли к мнению, что Ирак отрабо-

тал технологию высушивания для своих программ в области биологического оружия. Теперь Ирак применяет эту технологию высушивания в передвижных лабораториях.

Из предыдущих признаний Ирака нам известно, что он освоил производство не только возбудителей сибирской язвы, но также и других биологических агентов, включая токсин ботулизма, афлатоксин и рицин. Но усилия Ирака в области исследований на этом не прекратились. Саддам Хусейн изучил десятки биологических агентов, вызывающих такие болезни, как газовая гангрена, чума, тиф, столбняк, холера, оспа верблюдов и геморрагическая лихорадка. И у него также имеются необходимые средства для получения возбудителя оспы.

Иракский режим также разработал способы распыления — нецеленаправленного, на больших пространствах — смертоносных биологических агентов. В воде. В воздухе. Например, у Ирака имеется программа модификации топливных баков самолетов «Мираж». На этой видеопленке, добытой ЮНСКОМ несколько лет назад, показан тренировочный полет иракского самолета «Мираж F-1». Обратите внимание на струю, выбивающуюся из-под «Миража». Это самолет распыляет 2000 литров условных возбудителей сибирской язвы.

Демонстрируется видеозапись.

В 1995 году офицер иракской армии Муждахид Салех Абдул Латиф сказал инспекторам, что Ирак намеревается установить резервуары для распыления на МИГ-21, переоборудованный в беспилотный летательный аппарат (БЛА). Беспилотные летательные аппараты, оснащенные резервуарами для распыления, являются идеальным средством осуществления террористических нападений с использованием биологического оружия. Ирак признался в производстве четырех распылительных резервуаров, но до сегодняшнего дня не предоставил никаких веских доказательств того, что они были уничтожены — доказательств, которых требовало международное сообщество.

Нет сомнения в том, что у Саддама Хусейна есть биологическое оружие и потенциал для его производства в сжатые сроки и в больших, очень больших объемах. И у него есть средства доставки этих смертоносных ядов и возбудителей болезней,

способные вызывать массовые жертвы и разрушения.

Возможные последствия применения биологического оружия ужасны, но не менее страшными могут быть и последствия применения химического оружия. ЮНМОВИК уже по большей части рассказала об этом, и любой из нас может ознакомиться с соответствующей информацией в докладе ЮНСКОМ за 1999 год по этому вопросу. Позвольте мне обратить внимание для начала на три ключевых момента, которые всем нам необходимо иметь в виду.

Во-первых, Саддам Хусейн уже применял это ужасное оружие против другой страны и против своего собственного народа. Фактически, в истории ведения химической войны ни одна страна не располагает большим опытом ведения боевых действий с использованием химического оружия со времени первой мировой войны, чем Ирак Саддама Хусейна.

Во-вторых, как и в случае биологического оружия, Саддам Хусейн не представил данных о судьбе огромного количества химического оружия: 550 артиллерийских снарядов с горчичным газом, 30 000 снарядов без боевого вещества и количества прекурсоров, достаточного для того, чтобы увеличить запасы химических агентов до 500 тонн. Если мы рассмотрим только одну категорию пропавшего оружия — 6500 бомб, оставшихся от ирано-иракской войны — то, по свидетельству ЮНМОВИК, количество химического агента в них будет составлять порядка 1000 тонн. Об этом количестве химического оружия сейчас не имеется никаких сведений. Г-н Бликс язвительно заметил, что «горчичный газ — это не мармелад. Вы должны знать, что вы с ним сделали». Мы полагаем, что Саддам Хусейн знает, что он с ним сделал, но он не представил международному сообществу честный ответ на этот счет. У нас есть доказательства того, что это оружие существовало. Чего у нас нет, так это представленных Ираком доказательств того, что это оружие было уничтожено; или информации о том, где оно находится. Именно этого мы все еще ждем.

Третий момент: данные Ирака о химическом оружии изобилуют ложью. Ираку понадобились годы, чтобы наконец сознаться в том, что он произвел четыре тонны смертоносного вещества VX

нервно-паралитического действия. Одна капля VX попавшего на кожу, убивает человека через несколько минут. А здесь четыре тонны. Признание последовало только после того, как в руки инспекторов попали соответствующие документы в результате бегства Хусейна Камала, покойного зятя Саддама Хусейна. ЮНСКОМ также получила собранные криминалистами доказательства того, что Ирак производил VX и снаряжал им боеприпасы, готовые для нанесения удара. Однако и по сей день Ирак отрицает, что он когда-либо снаряжал боеприпасы VX. А 27 января руководитель ЮНМОВИК сообщил Совету, что он располагает информацией, которая противоречит представленным Ираком данным о его программе по VX.

Мы знаем, что Ирак разместил ключевые компоненты своей инфраструктуры по производству запрещенного химического оружия на законных объектах гражданской промышленности. По всем внешним проявлениям — даже по мнению экспертов — инфраструктура выглядит, как обычная гражданская промышленность. Запрещенное и разрешенное производства могут функционировать одновременно. В мгновение ока эта инфраструктура двойного назначения может превращаться из тайной в коммерческую и наоборот. В результате этих инспекций — как и в результате любых инспекций таких объектов — вряд ли будет обнаружено что-то запрещенное, особенно, если получено предупреждение о приезде инспекторов. Называйте это изобретательностью или злым гением, но иракцы намеренно спроектировали свои программы в области химического оружия так, чтобы их инспектировали. Это инфраструктура с заранее заложенным в ней алиби.

Под прикрытием двойной инфраструктуры Ирак предпринимает усилия по восстановлению объектов, которые были тесно связаны с его прошлой программой разработки и производства химического оружия. Например, Ирак восстановил важные здания государственного предприятия «Тарек». «Тарек» включает в себя объекты, специально предназначенные для программ в области химического оружия Ирака, и на нем работают ведущие специалисты, принимавшие участие в прошлых программах.

Такова производственная цель деятельности Саддама в области химического оружия. Как же обстоит дело с доставкой? Я собираюсь показать

вам небольшую часть химического комплекса под названием «Аль-Мусайиб», место, которое Ирак использовал по меньшей мере в течение трех лет для перевозки химического оружия с производственных объектов на полевые.

На экране проецируется изображение.

В мае 2002 года наши спутники сделали снимки, на которых запечатлена необычная деятельность. Здесь мы видим, что грузовые транспортные средства вновь находятся в этом пункте для перевозки, и мы можем видеть, что их сопровождает дезактивационный автомобиль, имеющий отношение к деятельности, связанной с биологическим или химическим оружием. Что свидетельствует о важности этого изображения, так это то, что у нас есть человек, который подтвердил, что на этом объекте в это время перевозилось химическое оружие. Это не просто снимок, и это не просто личная интерпретация этого снимка: это снимок и информация одного человека, сведенные воедино.

На экране проецируется изображение.

На этом снимке объекта, сделанном два месяца спустя, в июле, изображен не только предыдущий объект, который можно видеть в середине верхней части снимка, но и рядом с ним обозначен бульдозер. Это показывает, что на предыдущем объекте и на всех других объектах вокруг него поработали бульдозеры и их полностью сравняли с землей. Верхний слой земли был снят. Иракцы фактически сняли верхний слой земли с больших участков этого объекта, с тем чтобы скрыть следы, свидетельствующие о наличии химического оружия, — следы, которые могло появиться там за годы деятельности, связанной с химическим оружием.

В поддержку своих программ смертоносного биологического и химического оружия Ирак закупает необходимые компоненты во всем мире, используя обширную подпольную сеть. У нас есть информация, добытая в основном из перехваченных сообщений и поступившая от отдельных лиц, которые в силу своего положения могут знать факты. Ирак прилагает усилия для того, чтобы приобрести следующие компоненты: оборудование, которое может фильтровать и сепарировать микроорганизмы и токсины, предназначенные для биологических боеприпасов; оборудование, которое можно использовать для повышения степени концентрации агентов; питательная среда, которую можно использо-

вать для дальнейшего производства спор сибирской язвы и токсина ботулина; лабораторное стерилизационное оборудование; реакторы с остеклением и специализированные насосы, которые способны работать с корродирующими агентами и прекурсорами химического оружия; тиониловый хлорид в больших количествах, прекурсор для агентов нервно-паралитического и кожно-нарывного действия; другие химические вещества, такие, как сульфид натрия, важный прекурсор иприта.

Вне сомнения, сейчас Ирак будет утверждать, что эти компоненты могут также использоваться в законных целях. Однако, если это так, то почему мы узнаем о них с помощью перехвата сообщений или с риском для жизни наших людей, наших агентов? При наличии хорошо документированной истории, касающейся биологического и химического оружия Ирака, почему кто-либо из нас должен верить Ираку? Я не верю, и вы также не будете верить после того, как вы услышите следующее перехваченное сообщение.

Всего лишь несколько недель назад мы перехватили сообщение о беседе двух командиров второго корпуса республиканской гвардии Ирака. Один командир собирается отдавать приказ другому. Вы услышите в ходе этого разговора, что он хочет передать сообщение другому человеку и что он хочет убедиться в том, что другой человек ясно слышит это, поэтому он повторяет, с тем чтобы это сообщение было записано и полностью понято. Послушайте:

В зале Совета звучит аудиокассета на арабском языке; английский перевод представлен делегацией Соединенных Штатов и проецируется на экран.

А: Алло?

В: Алло?

А: Алло?

В: Чем могу помочь Вам, сэр?

А: Кто это?

В: Капитан Ибрагим, сэр.

А: Капитан Ибрагим, как у Вас дела?

В: Да благословит Вас Аллах, сэр.

А: Как Ваше здоровье?

В: Да хранит Вас Аллах!

А: Как Ваши дела?

В: Хорошо, слава Аллаху, сэр.

А: Капитан Ибрагим.

В: Да, сэр.

А: Запишите это.

В: Да, сэр.

(пауза)

А: Алло?

В: Алло? Говорите, сэр.

А: Алло, Ибрагим?

В: Да, сэр.

А: Капитан Ибрагим?

В: Я слушаю Вас, сэр.

А: Уберите –

В: Уберите –

А: Выражение –

В: Выражение –

А: Нервно-паралитические агенты –

В: Нервно-паралитические агенты –

А: Каждый раз, когда об этом заходит речь, –

В: Каждый раз, когда об этом заходит речь, –

А: В приказах по радиосвязи –

В: В приказах –

А: По радиосвязи –

В: По радиосвязи –

А: О'кей, приятель.

В: Считайте, что сделано, сэр.

Г-н Пауэлл (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Давайте рассмотрим несколько отдельных мест из этой беседы. Два офицера говорят друг с другом по радиотелефону и хотят, что ничего не было неправильно понято: «Уберите». – «Уберите». – «Выражение». – «Выражение». – «Выражение». – Я понял это.» – «Нервно-паралитические» – «Нервно-паралитические». –

«Каждый раз, когда об этом заходит речь.» – «Понял, каждый раз, когда об этом заходит речь.» – «В приказах по радиосвязи.» – «В приказах.» – «Исправить: в приказах по радиосвязи.» – «По радиосвязи. – Я понял это.»

Почему он это повторяет таким образом? Почему он так настаивает на том, чтобы это было понято, и почему делает особый упор на приказах по радиосвязи? Это потому, что старший офицер озабочен тем, что кто-то может слушать. Хорошо, кто-то слушал. «Нервно-паралитические агенты — не будем говорить об этом. Они нас слушают. Не давайте никаких свидетельств того, что у нас есть эти ужасные агенты.» Однако мы знаем, что они делают, и такой разговор является тому свидетельством.

Согласно нашим скромным оценкам, Ирак располагает сегодня запасами химического оружия в количестве от 100 до 500 тонн. Такого количества агента достаточно для того, чтобы начинить боеголовки 16 000 тактических ракет. Даже небольшого количества — 100 тонн агента — было бы достаточно Саддаму Хусейну для того, чтобы вызвать гибель многих людей и массовые разрушения на территории площадью 100 квадратных миль, которая была бы примерно в пять раз больше, чем территория Манхэттена.

Позвольте мне напомнить вам о 122-миллиметровой химической боеголовке, которую недавно обнаружили инспекторы Организации Объединенных Наций. Эта находка могла бы быть, как было сказано, «верхушкой айсберга». Вопрос, который стоит перед всеми нами, моя друзья, заключается в следующем: когда мы увидим подводную часть этого айсберга?

Саддам Хусейн имеет химическое оружие. Саддам Хусейн применил такое оружие. И Саддам Хусейн не будет испытывать угрызений совести, когда решит применить его снова, применить против своих соседей и против своего собственного народа. И у нас есть источники, которые сообщают нам, что он недавно дал санкции своим полевым командирам применить его. Он не отдавал бы таких приказов, если бы у него не было такого оружия или намерения применить его.

У нас также есть источники, которые сообщают нам о том, что начиная с 80-х годов режим Саддама проводил испытания на людях в целях усовершенствования своего биологического и химиче-

ского оружия. Согласно сообщениям одного источника, 1 600 приговоренных к смертной казни заключенных были переведены в 1995 году в специальное подразделение для проведения таких испытаний. Один свидетель видел заключенных, привязанных к кроватям, над которыми проводились такие эксперименты, кровь на губах этих жертв, а также присутствовал при вскрытиях трупов, проведенных для того, чтобы удостовериться в последствиях таких экспериментов для заключенных. Бесчеловечности Саддама Хусейна нет предела.

Сейчас я хотел бы остановиться на вопросе о ядерном оружии. У нас нет доказательств того, что Саддам Хусейн отказался от своей программы в области ядерных вооружений. Напротив, у нас есть доказательство, которому уже более десяти лет, указывающее на то, что он по-прежнему полон решимости обладать ядерным оружием. Чтобы в полной мере оценить проблемы, с которыми мы сталкиваемся сегодня, давайте вспомним о том, что в 1991 году впервые инспекторы занимались поисками основных объектов, связанных с ядерным оружием, и они не нашли ничего такого, что позволило бы сделать вывод о том, что у Ирака была программа производства ядерного оружия. Однако на основе информации одного перебежчика, датированной маем 1991 года, ложь Саддама Хусейна была разоблачена.

В действительности у Саддама Хусейн была широкая тайная программа в области ядерных вооружений, которая охватывала различные технологии обогащения урана, включая электро-магнитную сепарацию изотопов, газовые центрифуги и газовую диффузию. Согласно нашим оценкам, эта незаконная программа обошлась Ираку в несколько миллиардов долларов. Тем не менее, Ирак продолжал заявлять Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ), что у него нет программы в области ядерных вооружений. Если бы Саддама не остановили, то Ирак мог бы создать ядерную бомбу к 1993 году, то есть на несколько лет раньше, чем это предсказывалось в наихудших сценариях до начала войны. В 1995 году еще один перебежчик сообщил нам, что после вторжения Ирака в Кувейт Саддам Хусейн инициировал ускоренную программу по производству примитивного ядерного боеприпаса в нарушение обязанностей Ирака по отношению к Организации Объединенных Наций.

Саддам Хусейн уже обладает двумя из трех компонентов, необходимых для создания ядерной бомбы. У него есть опытные ученые-ядерщики, и он располагает планом по созданию бомбы. С 1998 года его усилия по воссозданию его ядерной программы сосредоточены на приобретении третьего компонента: необходимого количества расщепляющихся материалов для производства ядерного взрывного устройства. Для производства расщепляющегося материала ему необходимо разработать мощности по обогащению урана.

Саддам Хусейн полон решимости заполучить в свои руки ядерную бомбу. Он настолько полон решимости, что он неоднократно предпринимал тайные попытки приобрести высокопрочные алюминиевые трубы в 11 различных странах, причем даже после возобновления инспекций.

На экране проецируется изображение.

Эти трубы находятся под контролем Группы ядерных поставщиков именно потому, что они могут использоваться в качестве центрифуг для обогащения урана.

К настоящему моменту почти все уже слышали об этих трубах, и нам всем известно, что в их отношении нет единого мнения. Разногласия касаются предназначения этих труб. В Соединенных Штатах большинство экспертов считают, что они могут применяться в качестве роторов центрифуг, используемых для обогащения урана. Другие эксперты и сами иракцы утверждают, что на самом деле они предназначены для производства корпусов ракет для одного из видов обычных вооружений — реактивных систем залпового огня. Я же хочу сказать о том, что не вызывает никаких разногласий в отношении этих труб. Во-первых, все эксперты, изучавшие оказавшиеся в нашем распоряжении трубы, единодушны в том, что они могут быть приспособлены для использования в центрифугах. Во-вторых, Ирак не должен был вообще закупать их для каких бы то ни было целей. Для Ирака они запрещены.

Я не специалист по трубам для центрифуг, но как старый солдат все же кое-что могу сказать. Во-первых, мне представляется странным то, что эти трубы по своей прочности намного превосходят требования для аналогичных ракет в Соединенных Штатах. Может быть, иракцы устанавливают для производства обычных вооружений более высокие

стандарты, чем действуют в нашей стране, но я так не думаю. Во-вторых, фактически мы обследовали трубы из различных партий, тайно перехватывавшихся до того, как они попадали в Багдад. В этих различных партиях мы заметили неуклонное повышение уровня точности обработки, в том числе трубы из последней партии имели анодированное покрытие чрезвычайно гладких внутренних и внешних поверхностей. Зачем столь настойчиво совершенствовать характеристики, создавать себе все эти проблемы для производства изделия, которое, если бы это была обычная ракета, вскоре при взрыве превратилось бы в осколки?

Высокопрочные алюминиевые трубы — это лишь часть истории. Из многочисленных источников мы также получили разведывательные данные о том, что Ирак пытается приобрести магниты и высокоскоростные балансировочные станки. Оба изделия могут быть использованы для обогащения урана с применением газовой центрифуги. В 1999–2000 годах иракские должностные лица вели с румынскими, индийскими, российскими и словенскими фирмами переговоры о закупке завода для производства магнитов. Ираку нужен был завод для производства магнитов весом в 20–30 граммов. Магниты такого размера использовались Ираком в газовой центрифуге в рамках программы, осуществлявшейся до войны в Заливе. Этот пример, если его увязать с трубами, является еще одним свидетельством предпринимаемых Ираком попыток возобновить осуществление программы создания ядерного оружия. Перехваченные за период с середины 2000 года до лета прошлого переговоры свидетельствуют о том, что действующие через подставных лиц иракские компании стремятся закупить станки, которые можно использовать для балансировки роторов газовых центрифуг. Одна из этих компаний также принимала участие в 2001 году в провалившейся попытке контрабандным путем ввезти в Ирак алюминиевые трубы.

Дискуссии по данному вопросу будут продолжаться, но у меня на этот счет никаких сомнений нет. Эти попытки незаконных закупок свидетельствуют о том, что Саддам Хусейн весьма серьезно вознамерился добыть недостающий в его программе создания ядерного оружия ключевой элемент — установку по производству расщепляющегося материала. Он также прилагает напряженные усилия с целью сохранения и других компонентов своей

ядерной программы, в первую очередь коллектива лучших ученых.

Следует отметить, что в последние 18 месяцев Саддам Хусейн лично уделяет повышенное внимание лучшим иракским ученым в области ядерной физики — группе, которую контролируемая правительством пресса открыто называет его «ядерными муджахидинами». Он постоянно поощряет их и восхваляет достигнутый ими прогресс. Прогресс на пути к какой цели? Совет Безопасности — этот Совет — уже давно потребовал от Ирака прекращения всей его ядерной деятельности любого рода.

Теперь позвольте мне рассказать о разрабатываемых Ираком системах доставки оружия массового уничтожения, в частности об иракских баллистических ракетах и беспилотных летательных аппаратах (БЛА).

Сначала о ракетах. Мы все помним о том, что до войны в Заливе Саддам Хусейн стремился к созданию ракет, способных преодолевать не просто сотни, а тысячи километров. Он хотел наносить удары не только по своим соседям, но и по государствам, расположенным далеко от его границ. Хотя инспекторы и уничтожили большинство из запрещенных баллистических ракет, многочисленные разведывательные данные, поступившие за последнее десятилетие из источников, расположенных внутри Ирака, указывают на то, что Саддам Хусейн сохраняет секретный боевой запас, состоящий из нескольких десятков баллистических ракет типа СКАД. Это ракеты, дальность действия которых составляет 650–900 километров. На основании данных разведывательных служб и признаний самого Ирака нам известно, что так называемые «разрешенные» баллистические ракеты Ирака — «Ас-Самуд 2» и «Аль-Фата» — превышают установленный Советом в резолюции 687 (1991) 150-километровый предел. Так что эти системы запрещены.

ЮНМОВИК тоже сообщила о том, что Ирак незаконно ввез 380 ракетных двигателей SA–2. Они скорее всего предназначены для использования в ракетах «Ас-Самуд 2». Их ввоз был незаконным по трем причинам: резолюцией 687 (1991) запрещены любые военные поставки в Ирак; ЮНСКОМ конкретно запретила использование этих двигателей в ракетах класса «земля-земля»; и, наконец, как мы только что отметили, дальность действия систем,

для которых они предназначены, превышает установленный 150-километровый предел. Но что хуже всего, некоторые из этих двигателей были приобретены совсем недавно — в декабре, уже после принятия Советом резолюции 1441 (2002).

На экране проецируется изображение.

Сегодня мне хотелось бы, чтобы вы знали, что Ирак располагает программами, предназначенными для производства баллистических ракет с дальностью действия более 1000 километров. Целью одной из таких программ является создание жидкотопливных ракет, способных преодолевать расстояния свыше 1200 километров, и на этой карте вам, как и мне, видно, кому будут угрожать эти ракеты.

На экране проецируется изображение.

В рамках этих усилий — еще одно небольшое свидетельство — Ирак построил стенд для испытания двигателей, который по своим размерам превышает все, что когда бы то ни было у него имелось. Обратите внимание на громадную разницу в размерах между старым испытательным стендом — слева, и новым — справа. Обратите внимание на огромное сопло — из него выбивается пламя двигателя. Сопло на правом испытательном стенде в пять раз длиннее того, что на левом. Левое использовалось для ракет малой дальности. Правое же явно предназначено для ракет большой дальности, способных преодолевать расстояния в 1200 километров. Этот снимок был сделан в апреле 2002 года. С тех пор строительство этого испытательного стенда завершено, и над ним возведена крыша с тем, чтобы со спутников было труднее определять, что происходит под ней на испытательном стенде.

Саддам Хусейн никогда не менял своих намерений. Он разрабатывает эти ракеты не для самообороны. Эти ракеты нужны Ираку для утверждения своего могущества для того, чтобы угрожать, и для доставки химических, биологических и, если мы ему позволим, ядерных боеголовок.

На экране проецируется изображение.

Теперь переходим к беспилотным летательным аппаратам. Ирак работает над созданием различных БЛА на протяжении более десяти лет. Это лишь иллюстрация того, как может выглядеть БЛА. В числе этих усилий были попытки модифицировать для беспилотных полетов МиГ-21 и, с несколько большим успехом, самолет под названием Л-29.

Однако в настоящее время Ирак сосредоточил усилия не на указанных самолетах, а на разработке и испытаниях БЛА меньших размеров, подобных этому.

БЛА вполне пригодны для распыления химических и биологических веществ. Существует изрядное количество разведывательных данных, свидетельствующих о том, что Ирак посвящает много усилий разработке и испытаниям таких распылителей, которые могли бы быть приспособлены для использования в сочетании с БЛА. И в том немногом, что Саддам Хусейн сообщил нам о БЛА, он не рассказал нам правды. Часть такой правды наглядно и неопровержимо продемонстрирована разведывательными данными, полученными нами 27 июня прошлого года.

На экране проецируется изображение.

Согласно представленной Ираком 7 декабря декларации, его БЛА обладают радиусом действия всего 80 километров, однако нам удалось опознать один из новейших БЛА Ирака, совершавший испытательный 500-километровый беспосадочный полет в режиме автопилота по изображенной здесь круговой траектории. Этот испытательный полет не только намного превысил установленный Организацией Объединенных Наций 150-километровый лимит; он еще и остался необъявленным в представленной Ираком 7 декабря декларации. Этот БЛА летал по указанному кругу так долго, что его 80-километровый путь на самом деле оказался 500-километровым полетом в режиме автопилота без дозаправки — в нарушение всех обязательств Ирака по резолюции 1441 (2002).

Отмечаемая на протяжении последних 10 лет связь между иракскими программами создания БЛА и производства боевых биологических и химических веществ вызывает у нас глубокое беспокойство. Ирак в состоянии использовать эти небольшие БЛА, размах крыльев которых составляет всего несколько метров, для доставки боевых биологических средств на территорию своих соседей или, при их транспортировке, на территорию других стран, в том числе Соединенных Штатов.

Представленная мною информация об этих ужасных видах оружия и о постоянных нарушениях Ираком его обязательств по резолюции 1441 (2002) Совета Безопасности подводит меня теперь к теме, которой я хотел бы посвятить немного времени.

Она касается терроризма. Беспокойство у нас вызывает не только это незаконное оружие массового уничтожения, но и то, что оно может попасть в руки террористов и террористических организаций, способных без всяких угрызений совести применить подобные устройства в отношении ни в чем не повинных людей в любом районе планеты.

Связь между Ираком и терроризмом имеет давнюю историю, которая исчисляется десятилетиями. Багдад обучает членов Палестинского фронта освобождения обращению со стрелковым оружием и взрывчатыми веществами. Саддам использует Арабский фронт освобождения для передачи денег семьям палестинских террористов-смертников с тем, чтобы продлить интифад. И не секрет, что в 90-е годы разведслужба Саддама была причастна к десяткам нападений и покушений.

Но на что я хочу обратить ваше внимание сегодня, так это на потенциально гораздо более зловещую связь между Ираком и террористической сетью «Аль-Каида», — связь, которая объединяет классические террористические организации и современные методы убийства.

Сегодня Ирак укрывает у себя опаснейшую террористическую сеть, возглавляемую Абу Мусабом аль-Заркави, сообщником и сподвижником Усамы бен Ладена и его заместителей из «Аль-Каиды». Заркави, палестинец, родившийся в Иордании, более десяти лет тому назад участвовал в афганской войне. Возвратившись в Афганистан в 2000 году, он стал руководить одним из лагерей по подготовке террористов. Одна из областей, в которых он специализируется и в которых специализируется этот лагерь, это яды. После того как наша коалиция изгнала талибов, сеть Заркави помогла создать другой лагерь, где был развернут центр по обучению обращению с ядами и взрывчатыми веществами. Этот лагерь находится на северо-востоке Ирака.

На экране демонстрируется снимок.

Вы можете видеть снимок этого лагеря.

Члены этой сети обучаются производству рицина и других ядов. Позвольте напомнить, как действует рицин. Если вместе с пищей съесть менее щепотки рицина — представьте себе щепотку соли, — это приведет к шоку, за которым последует нарушение кровообращения. Через 72 часа наступа-

ет смерть, причем никакого антидота не существует, — спасения нет. Смерть неизбежна.

Управлять этим лагерем помогают сподвижники Заркави, действующие в северных, населенных курдами, районах Ирака, не контролируемых Саддамом Хусейном. Но у Багдада есть свой агент в самых высших эшелонах радикальной организации «Ансар аль-Ислам», которая контролирует этот район Ирака. В 2000 году этот агент предложил «Аль-Каиде» использовать этот район в качестве убежища. После того как мы очистили Афганистан от «Аль-Каиды», некоторые из ее членов приняли это предложение насчет убежища. И сегодня они находятся там.

Деятельность Заркави не ограничивается этим небольшим участком на северо-востоке Ирака. В мае 2002 года он совершил поездку в Багдад для медицинского лечения и оставался в столице Ирака два месяца, поправляя здоровье и готовясь к новым сражениям. Во время его пребывания там почти два десятка экстремистов сошлись вместе в Багдаде и создали там оперативную базу. Сейчас эти представители «Аль-Каиды», базирующиеся в Багдаде, координируют передвижение людей, денег и материалов на всей территории Ирака и их поступление в Ирак в интересах его сети, причем они свободно действуют в столице уже более восьми месяцев.

Иракские должностные лица отвергают обвинения в связях с «Аль-Каидой». Эти опровержения просто не заслуживают доверия. В прошлом году один представитель «Аль-Каиды» хвастался тем, что ситуация в Ираке «хорошая» — что до Багдада можно добраться быстро. Мы знаем, что эти представители связаны с Заркави, потому что даже сейчас они поддерживают регулярный контакт с его непосредственными помощниками, включая злоумышленников, планирующих отравление людей. Они участвуют в переброске не только денег и материалов: в прошлом году два подозреваемых в причастности к «Аль-Каиде» лица были арестованы при попытке проникновения из Ирака в Саудовскую Аравию. Они были связаны с членами багдадской ячейки, и один из них прошел в Афганистане подготовку по применению цианида.

Из своей террористической сети в Ираке Заркави может управлять своей сетью на Ближнем Востоке и за его пределами. Мы в Соединенных Штатах — все мы в Государственном департаменте

и в Агентстве по международному сотрудничеству — потеряли хорошего товарища, г-на Лоренса Фоули, которого хладнокровно убили в Аммане, Иордания, в октябре этого года. В тот день был совершен отвратительный акт: убийство человека, единственная цель которого состояла в том, чтобы помогать народу Иордании. Пойманный убийца рассказал о том, что его ячейка получила деньги и оружие для организации этого убийства от Заркави. После этого нападения сообщник убийцы выехал из Иордании в Ирак с целью получения оружия и взрывчатки для новых операций.

Иракские должностные лица протестуют против этого и заявляют, что им неизвестно местопребывание ни Заркави, ни кого-либо из его сообщников. Но эти протесты опять-таки не вызывают доверия. Мы знаем о деятельности Заркави в Багдаде. Ранее я уже рассказал о ней, а теперь позвольте мне добавить к этому еще один факт. Мы попросили службу безопасности дружественной страны связаться с Багдадом на предмет экстрадиции Заркави и предоставления информации о нем и о его близких сообщниках. Эта служба дважды вступала в контакт с иракскими представителями, и мы передавали через нее подробности, благодаря которым можно было легко обнаружить Заркави. Однако эта сеть в Багдаде по-прежнему существует. А Заркави по-прежнему остается на свободе и может приезжать и уезжать.

Как известно моим коллегам за этим столом и гражданам европейских стран, которых они представляют, террористическая деятельность Заркави не ограничивается лишь Ближним Востоком. Заркави и его сеть замыслили террористические акты и в других странах, включая Францию, Британию, Испанию, Италию, Германию и Россию. Согласно показаниям задержанных, Абу Атийя, закончивший курс подготовки в террористическом лагере Заркави в Афганистане, в 2001 году поручил по меньшей мере девяти экстремистам из Северной Африки прибыть в Европу для проведения терактов с использованием ядов и взрывчатых веществ. Начиная с прошлого года членов этой сети задерживали во Франции, Британии, Испании и Италии. По нашим последним подсчетам, было арестовано 116 боевиков, связанных с этой глобальной сетью.

На экране демонстрируется снимок.

На схеме, которую вы сейчас видите, показана сеть, действующая в Европе. Нам известно об этой европейской сети, и нам известно о ее связях с Заркави, поскольку тот задержанный, который предоставил информацию о целях, также сообщил фамилии членов этой сети. Трое из названных им лиц были арестованы в декабре прошлого года во Франции. В квартирах террористов власти обнаружили схемы взрывных устройств и перечень ингредиентов для производства токсинов.

Этот задержанный, который помог связать все это воедино, утверждал, что этот заговор был направлен и против Британии. Полученные позднее данные вновь подтвердили его слова. Буквально в прошлом месяце, когда британские службы обнаружили у себя в стране такую ячейку, при ее разгроме был убит один английский полицейский.

Мы также знаем о том, что коллеги Заркави активно действуют в Панкисском ущелье, на территории Грузии, и в Чечне, на территории России. И заговор, с которым они связаны, это не пустые слова: члены сети Заркави заявляют, что их цель — убивать русских с помощью ядов.

Нас не удивляет то, что Ирак укрывает Заркави и его сообщников; такое понимание основано на существующих уже несколько десятилетий связях между Ираком и «Аль-Каидой». Как сообщил нам один источник из «Аль-Каиды», еще в начале и в середине 90-х годов прошлого века, когда бен Ладен базировался в Судане, Саддам и бен Ладен достигли взаимопонимания в отношении того, что «Аль-Каида» более не будет поддерживать действия, направленные против Багдада.

Первые связи с «Аль-Каидой» были налажены через контакты с ней высокопоставленных представителей иракской службы разведки. Мы знаем о том, что члены обеих организаций встречались неоднократно и что с начала 90-х годов они встречались по меньшей мере восемь раз.

Одна иностранная служба безопасности сообщила нам о том, что в 1996 году бен Ладен встречался в Хартуме с высокопоставленным представителем иракской разведки и что позднее он встречался с директором иракской службы разведки.

Саддам проявлял к этому все больший интерес, наблюдая за ужасными терактами, совершаемыми «Аль-Каидой». Один из задержанных членов

«Аль-Каиды» сообщил нам о том, что Саддам стал больше склоняться к оказанию помощи «Аль-Каиде» после взрывов наших посольств в Кении и в Танзании в 1998 году. Саддама также впечатлило организованное «Аль-Каидой» в октябре 2000 года в Йемене нападение на американский военный корабль «Коул».

Иракцы продолжали навещать бен Ладена и на новом месте — в Афганистане. Один высокопоставленный перебежчик, из бывших руководителей разведки Саддама в Европе, утверждает, что Саддам примерно в середине 90-х годов направил своих агентов в Афганистан для того, чтобы те обучили членов «Аль-Каиды» подделке документов. С конца 90-х годов до 2001 года иракское посольство в Пакистане играло роль связника для организации «Аль-Каида».

Некоторые утверждают, что эти контакты ничего особенного не означают. Они говорят, что светский режим тирании Саддама Хусейна и религиозная тирания «Аль-Каиды» не сочетаются. Но меня эта мысль не убеждает. Амбиций и ненависти достаточно для того, чтобы сблизить Ирак и «Аль-Каиду» — достаточно для того, чтобы «Аль-Каида» научилась создавать сложнейшие бомбы и подделывать документы, и для того, чтобы «Аль-Каида» могла обратиться к Ираку за помощью в приобретении знаний об оружии массового уничтожения. Сотрудничество Саддама Хусейна с другими исламистскими террористическими организациями очевидно. Например, «Хамас» открыла в 1999 году в Багдаде свое отделение, и Ирак организовывал на своей территории конференции, в которых участвовала палестинская организация «Исламский джихад». Эти группы являются одними из главных вдохновителей терактов, совершаемых против Израиля террористами-смертниками.

«Аль-Каида» продолжает проявлять огромный интерес к приобретению оружия массового уничтожения. Как и в случае Заркави и его сети, я могу в качестве примера привести рассказ одного из террористов высшего звена о том, как Ирак организовывал для боевиков «Аль-Каиды» учебные курсы по применению этого оружия. К счастью, этот террорист был арестован, впоследствии он и рассказал эту историю. Сейчас с его слов я расскажу ее и вам.

Этот террорист занимал высокий ранг в «Аль-Каиде» и руководил одним из тренировочных

лагерей «Аль-Каиды» в Афганистане. Данная информация получена из первых рук в ходе его личного участия в работе высших звеньев «Аль-Каиды». По его словам бен Ладен и его старший заместитель в Афганистане, руководитель «Аль-Каиды» Мухаммад Атиф, впоследствии погибший, считали, что лаборатории «Аль-Каиды» в Афганистане не располагали достаточными возможностями для производства химических и биологических веществ. Им нужна была внешняя поддержка. Они вынуждены были искать помощь за пределами Афганистана. К кому они отправились? К кому обратились за помощью? К Ираку.

По словам этого арестованного, поддержка Ирака состояла в организации обучения двух членов «Аль-Каиды» применению химического и биологического оружия, начиная с декабря 2000 года. По его словам, боевик под именем Абу Абдалла аль-Ираки за период 1997–2000 годов несколько раз побывал в Ираке для того, чтобы заручиться поддержкой в приобретении отравляющих веществ и газов. Абдалла аль-Ираки назвал отношения, которые он установил с иракскими официальными лицами, «успешными».

Как я уже вначале сказал, у нас все это не вызвало ни малейшего удивления. Терроризм — это средство, которым Саддам пользуется уже в течение многих десятилетий. Саддам начал поддерживать терроризм задолго до того, как эти террористические сети получили свое название, и эта поддержка продолжается по сей день. Связь между ядовитыми веществами и террором — это новое явление; связь между Ираком и террором — явление давно известное. Сочетание этих двух явлений — смертельно. Таким образом отрицание Ираком его поддержки терроризма происходит наряду с его отрицанием другого рода обвинения — обвинения в обладании оружием массового уничтожения. Все это опутано паутиной лжи. Когда мы имеем дело с режимом, вынашивающим планы регионального господства, скрывающим оружие массового уничтожения и предоставляющим убежище и активную поддержку террористам, мы не имеем дело с прошлым, мы имеем дело с настоящим. И если мы не начнем действовать, нам предстоит столкнуться с еще более устрашающим будущим.

Это было пространное и подробное выступление, и я благодарю вас за терпение. Однако есть еще одна тема, которой я хотел бы вкратце коснуть-

ся. Эта тема должна вызывать глубокую и постоянную озабоченность у членов Совета: речь идет о нарушении Саддамом Хусейном прав человека.

В основе всего, о чем я здесь говорил, в основе всех фактов и схемы поведения, на которые я здесь указывал, лежит презрение Саддама Хусейна к воле Совета, его презрение к истине, и, самое ужасное, его полное презрение к жизни человека.

Применение Саддамом Хусейном иприта и нервно-паралитического газа против курдов в 1988 году явилось одним из самых зверских преступлений XX века. В результате погибло пять тысяч мужчин, женщин и детей. В ходе проводившейся им в 1987–1989 годы кампании против курдов осуществлялись массовые казни, похищение людей произвольное заключение под стражу, проводились этнические чистки, за это время было уничтожено около 2000 деревень. Этнические чистки также проводились против иракцев-шиитов и «болотных» арабов, культура которых процветала более тысячи лет.

Полицейское государство Саддама Хусейна безжалостно уничтожает всех, кто осмеливается выражать свое несогласие с ним. В Ираке похищено людей больше, чем в любой другой стране мира. Согласно сообщениям, за прошедшее десятилетие бесследно исчезли десятки тысяч людей. Ничто не может служить более наглядным свидетельством опасных намерений Саддама Хусейна и угрозы, которую он представляет для всех нас, как его расчетливая жестокость по отношению к своим собственным гражданам и соседям. Совершенно ясно, что ни Саддам Хусейн, ни его режим не остановятся ни перед чем, если их не остановить.

Вот уже в течение более 20 лет Саддам Хусейн и на словах, и на деле добивается осуществления своих честолюбивых замыслов в отношении установления господства в Ираке, а также в соседних районах Ближнего Востока, используя единственное известное ему средство: запугивание, принуждение и уничтожение всех, кто стоит у него на пути. Для Саддама Хусейна обладание самым смертоносным оружием в мире является «главным козырем», который он должен во что бы то ни стало заполнить в целях реализации своих замыслов.

Мы знаем, что Саддам Хусейн решительно настроен сохранить имеющееся у него оружие массового уничтожения. Он решительно настроен про-

изводить его в большем количестве. С учетом агрессивной политики, проводившейся Саддамом Хусейном в прошлом, с учетом того, что нам известно о его грандиозных планах, с учетом его решительного намерения отомстить тем, кто выступает против него, можно ли гарантировать, что он однажды не применит это оружие в то время и в том месте, которое он сам изберет — в то время, когда мир будет располагать меньшими возможностями для того, чтобы дать ему отпор?

Соединенные Штаты не будут и не могут подвергать американский народ такого рода риску. Мы не можем позволить Саддаму Хусейну продолжать сохранять имеющееся у него оружие массового уничтожения еще в течение нескольких месяцев или лет — во всяком случае не в обстановке, которая сложилась в мире после событий 11 сентября.

Более трех месяцев назад Совет признал, что Ирак продолжает создавать угрозу для международного мира и безопасности и что он существенно нарушал и продолжает существенно нарушать свои обязанности в области разоружения. Сегодня Ирак по-прежнему представляет собой угрозу, он по-прежнему продолжает существенно нарушать свои обязанности. Более того, Ирак не только не воспользовался предоставленной ему последней возможностью для того, чтобы реабилитировать себя и разоружиться, он продолжает совершать еще более серьезные существенные нарушения и тем самым приближать тот день, когда ему придется столкнуться с серьезными последствиями в результате его продолжающегося пренебрежения по отношению к Совету.

Мы отвечаем перед нашими гражданами — мы отвечаем перед данным органом — за обеспечение выполнения принимаемых нами резолюций. Мы разработали резолюцию 1441 (2002) не для того, чтобы начать войну. Мы разработали резолюцию 1441 (2002) для того, чтобы попытаться сохранить мир. Мы разработали резолюцию 1441 (2002) для того, чтобы предоставить Ираку последнюю возможность. Пока еще Ирак не воспользовался этой последней возможностью. Мы не должны уклоняться от того, что нам предстоит сделать. Мы не должны уклоняться от исполнения своего долга и своих обязательств перед гражданами стран, которые представлены этим органом.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Китая Его Превосходительству г-ну Тан Цзясюаню.

Г-н Тан Цзясюань (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Германию с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы рады видеть министра иностранных дел Фишера в качестве Председателя на сегодняшнем заседании.

Я также хотел бы воспользоваться данной возможностью для того, чтобы выразить глубокие соболезнования в связи с трагической гибелью космонавтов, находившихся на борту космического корабля «Колумбия», и выразить сочувствие семьям погибших.

Я хотел бы поблагодарить государственного секретаря Пауэлла за его выступление.

Сейчас мне хотелось бы поделиться следующими соображениями в отношении Ирака. Во-первых, тот факт, что министры иностранных дел практически всех стран — членов Совета присутствуют на данном заседании, свидетельствует о том огромном значении, которое все стороны придают авторитету и роли Совета Безопасности, а также об их поддержке урегулирования вопроса об Ираке в рамках этого всемирного органа.

Совет Безопасности в целом сохранил свое единство и продолжает сотрудничество в отношении этого вопроса. Безусловно, это является решающим условием для его надлежащего урегулирования и свидетельствует о стремлении к этому всего международного сообщества.

Во-вторых, Китай приветствует инициативу Соединенных Штатов о предоставлении Организации Объединенных Наций имеющейся в их распоряжении информации и доказательств наличия у Ирака оружия массового уничтожения, которая, по нашему мнению, соответствует духу резолюции 1441 (2002) и может содействовать повышению транспарентности. Мы надеемся, что соответствующие стороны передадут имеющуюся у них информацию и доказательства Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ). Это будет содействовать повышению эффективности осуществляемых ими инспекций. В ходе инспекций на

местах подобного рода информация и доказательства также могут быть подвергнуты соответствующей оценке. Оба ведомства должны будут своевременно сообщить Совету Безопасности о полученных ими результатах.

В-третьих, инспекции продолжаются уже более двух месяцев. Оба ведомства прилагают в этих целях огромные усилия, и их работа заслуживает нашего признания. По их мнению, они пока еще не в состоянии сделать какие-либо выводы, и поэтому предлагают продолжить проведение инспекций. Мы должны с уважением отнестись к мнениям этих двух ведомств и выступить в поддержку продолжения их работы. Мы надеемся, что предстоящая 8 февраля поездка в Ирак Председателя Бликса и Генерального директора эль-Барадея даст положительные результаты.

Не так давно оба ведомства отметили ряд проблем с инспекциями. Мы настоятельно призываем Ирак взять на вооружение более активный подход, представить дополнительные разъяснения и пояснения как можно скорее и оказывать инспекторам содействие в их работе.

В-четвертых, Совет Безопасности занимает единую позицию в том, что касается ликвидации оружия массового уничтожения в Ираке. Это в полной мере отражено в соответствующих резолюциях Совета Безопасности, в частности в резолюции 1441 (2002), которая была принята единогласно. Наиболее важной задачей в настоящее время остается обеспечение полного выполнения этой резолюции. Что касается следующего шага, то Совет должен принять соответствующее решение на основе обсуждения со всеми членами и на основе результатов инспекций.

В-пятых, международное сообщество в целом стремится к политическому урегулированию иракской проблемы в рамках Организации Объединенных Наций во избежание войны. Совет Безопасности должен надлежащим образом учитывать и уважать это стремление. До тех пор пока остается малейшая надежда на политическое урегулирование, мы должны делать все для его достижения. Китай готов присоединиться к другим странам в усилиях в этом направлении.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю министра иностранных дел Китая за любезные слова в мой адрес.

Сейчас я предоставляю слово государственному секретарю по иностранным делам и делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, члену парламента Досточтимому Джеку Стро.

Г-н Стро (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы, присоединяясь к словам министра иностранных дел Китая, поздравить Германию в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и поздравить Вас лично с председательствованием на сегодняшнем заседании.

Мы только что выслушали очень решительное и убедительное обвинение в адрес иракского режима, изложенное государственным секретарем Соединенных Штатов г-ном Пауэллом. Международное сообщество должно выразить ему благодарность за то, что он обнажил обман, практикуемый режимом Саддама Хусейна, и, более того, ту серьезную опасность, которую представляет собой этот режим.

Три месяца назад мы единодушно и однозначно дали понять Ираку: либо полностью сотрудничайте с инспекторами по вооружениям, либо разрушение будет обеспечено силой. После многих лет использования Ираком тактики обмана и уловок, когда резолюции постоянно нарушались, принятие резолюции 1441 (2002) явилось мощным напоминанием о важности международного права и об авторитете самого Совета Безопасности.

Действуя сплоченно и решительно, мы дали Ираку последнюю возможность избавиться от своего оружия массового террора, от газов, способных разоружить тысячи людей; от бактерий и вирусов таких болезней, как сибирская язва и оспа, которые способны сделать инвалидами или убить десятки тысяч людей; а также от средств создания ядерного оружия, способного привести к гибели миллионов.

Приняв резолюцию 1441 (2002), мы существенно укрепили режим инспекций. Единственным недостающим компонентом было полное выполнение ее Ираком — незамедлительное, полное и активное сотрудничество. Однако истина заключается в том, что, и все мы это знаем, без такого полного и активного сотрудничества, какими бы мощными ни были полномочия инспекторов, какими бы умелыми ни были сами инспекторы, никогда нельзя с уверенностью полагаться на то, что инспекции в такой

ностью полагаться на то, что инспекции в такой огромной стране, как Ирак, могут помочь обнаружить все иракское оружие массового уничтожения.

К сожалению, представленные инспекторами на прошлой неделе доклады и сегодняшнее выступление государственного секретаря Пауэлла не оставляют у нас никаких иллюзий в отношении ответных мер со стороны Саддама Хусейна. Саддам Хусейн относится к резолюции 1441(2002) Совета Безопасности с таким же презрением, как и ко всем предшествующим резолюциям по Ираку. Давайте задумаемся, что это означает: Саддам бросает вызов каждому из нас, каждой представленной здесь нации. Он ставит под вопрос нашу решимость и уповает на то, что мы дрогнем и не обеспечим выполнение нашей воли.

В пункте 1 резолюции 1441 (2002) говорится, что Саддам нарушал и продолжает «существенно нарушать» резолюции Совета Безопасности. В пункте 4 той же резолюции определяются два четких критерия новых серьезных нарушений со стороны Ирака. Во-первых, Ирак не должен представлять «ложных сведений» или допускать «упущений» в своих заявлениях. Однако иракский документ, представленный нам 7 декабря, как мы услышали от государственного секретаря Пауэлла, содержал много повторений, но мало фактов. Он не был полным, достоверным и исчерпывающим. Его можно спокойно назвать полным «ложных сведений». Его главная посылка — о том, что Ирак не обладает оружием массового уничтожения, — является ложью. Эта грубая ложь была повторена вчера Саддамом Хусейном по телевидению.

В этом заявлении есть и явные упущения, в том числе в нем отсутствуют разъяснения относительно того, что произошло с большим количеством боевых химических и биологических веществ и боеприпасов, которые не были обнаружены инспекторами Организации Объединенных Наций по вооружениям в 1998 году. В нем отсутствует признание того, что Ирак прилагал активные усилия по разработке оружия массового уничтожения в период, прошедший со времени последнего раунда инспекций Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ), завершившегося в декабре 1998 года.

Далее в пункте 4 сформулировано второе определение еще одного существенного нарушения, а

именно: «несоблюдение Ираком в любой момент времени...» резолюции 1441 (2002) «и нежелание в полной мере сотрудничать в ее осуществлении». После отчета инспекторов на прошлой неделе и сегодняшнего брифинга госсекретаря Пауэлла становится ясным, что Ирак не выдержал это испытание. Эти брифинги подтвердили наши худшие опасения, что Ирак не намеревается идти по пути отказа от своего оружия массового уничтожения, не намеревается встать на путь мирного разоружения, определенный в резолюции 1441 (2002) Совета Безопасности. Вместо открытого признания и транспарентности мы имеем дело с загадками, когда под личиной поверхностного сотрудничества скрывается умышленное сокрытие фактов, масштаб которого был сегодня в полной мере вскрыт госсекретарем Пауэллом.

В своем докладе на прошлой неделе г-н Бликс привел ряд случаев, когда поведение Ирака нельзя расценить иначе, как свидетельство нежелания выполнять требования. Почему Ирак отказывается разрешить Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) использовать самолет U-2 для проведения аэрофотосъемки и разведывательных полетов? Когда Ирак представит информацию о 6500 бомбах, которые могут обеспечить доставку 1000 тонн химических веществ? Как Ирак оправдает то, что у него есть запрещенные химические прекурсоры горчичного газа? И как Ирак объяснит сокрытие документации, касающейся ядерной программы, и разработку ракетной программы, что является очевидным нарушением резолюций Организации Объединенных Наций?

Существует лишь один возможный вывод из всего этого, а именно: Ирак продолжает существенно нарушать требования, содержащиеся в резолюции 1441 (2002) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Я полагаю, что все присутствующие здесь мои коллеги, все члены Совета разделяют с нами нашу глубокое чувство разочарования по поводу того, что Ирак предпочитает отвергать эту последнюю возможность обеспечить мирный выход из ситуации.

Учитывая то, что должно теперь произойти, и те сложные решения, которые мы должны принять, было бы легко закрыть глаза на формулировки резолюции 1441 (2002) и возложить надежды на то, что Ирак изменит свою позицию. Легко, но невер-

но, ибо, если бы мы так поступили, то мы повторили бы ошибки последних 12 лет и укрепили бы позиции диктатора, полагающего, что имеющиеся в его распоряжении возбудители болезней и смертоносные газы являются мощным оружием для подавления своего собственного народа и для того, чтобы держать в страхе своих соседей, и что, бросая вызов Организации Объединенных Наций, он может бесконечно обманывать мир.

Две недели назад в период председательствования делегации Франции мы провели специальное заседание — которое я активно приветствовал, — посвященное угрозе международного терроризма и серьезной угрозе миру, которая может возникнуть в случае, если в руки террористов попадет оружие массового уничтожения вследствие попустительства государств-изгоев.

Госсекретарь Пауэлл представил сегодня крайне тревожные сообщения о присутствии в Ираке одного из пособников Осамы бен Ладена, Аль-Заркави, и других членов Аль-Каиды и об их усилиях по разработке отравляющих веществ.

Трудно представить, что все это могло бы происходить без ведома Саддама Хусейна. Недавнее обнаружение яда рицина в Лондоне вновь подчеркивает, что имеется угроза, с которой все мы сталкиваемся.

У Саддама не должно быть сомнений в отношении серьезных последствий и серьезной ситуации, с которой он сейчас сталкивается. Соединенное Королевство не желает войны. Мы хотим поддержать систему Организации Объединенных Наций. Но нельзя пренебрегать логикой резолюции 1441 (2002). Времени сейчас крайне мало. Совет получит следующие доклады инспекторов в пятницу, 14 февраля. Если практика отказа от сотрудничества продолжится, Совет должен быть на высоте возложенной на него ответственности.

Наш мир сталкивается с множеством угроз, от нищеты и болезней до гражданской войны и терроризма. Работая в стенах этого великого института, мы располагаем потенциалом решения стоящих перед нами задач. Но если мы намерены сделать это, тогда принимаемые нами решения должны иметь силу, а не оставаться на бумаге.

Это момент выбора для Саддама и иракского режима. Но это также момент выбора для этой ор-

ганизации, Организации Объединенных Наций. Довоенный предшественник Организации Объединенных Наций — Лига Наций — разделяла те же прекрасные идеалы, что и Организация Объединенных Наций. Но Лига потерпела фиаско, потому что ее слова не приводили к действиям. Она не могла подкрепить дипломатию достоверной угрозой и, при необходимости, применением силы, поэтому малое зло оставалось безнаказанным. Тираны становились все смелее, и затем силы зла выходили из-под контроля.

На каждом этапе порядочные люди говорили: «Подождите. Зло еще не достаточно большое, чтобы браться за него». Затем, на их глазах, зло становилось чересчур большим для того, чтобы бороться с ним. Мы медленно сползали по склону, так и не заметив, как далеко нас снесло, пока не оказывалось слишком поздно.

Мы в долгу перед нашей историей как и перед нашим будущим и должны сделать так, чтобы та же ошибка не повторилась.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю министра иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии за любезные слова в мой адрес.

Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Российской Федерации Его Превосходительству г-ну Игорю Иванову.

Г-н Иванов (Российская Федерация): Находясь на американской земле, хотел бы, прежде всего, от имени руководства и народа России выразить глубокие соболезнования правительству и народу Соединенных Штатов Америки в связи с трагической гибелью экипажа космического корабля «Колумбия».

Мы разделяем скорбь наших американских партнеров, с которыми нас связывает активное сотрудничество в космосе и в первую очередь реализация программы Международной космической станции. Работа космонавтов, наверное, наиболее ярко демонстрирует общность фундаментальных интересов человечества, необходимость объединения его интеллектуальных, творческих усилий во имя прогресса цивилизации.

Россия рассматривает нынешнее заседание через призму последовательных усилий Совета

Безопасности по политическому урегулированию ситуации вокруг Ирака на основе полного и неукоснительного выполнения имеющихся резолюций.

Единогласное принятие резолюции 1441 (2002) Совета Безопасности и развертывание деятельности международных инспекторов в Ираке продемонстрировали способность мирового сообщества действовать сообща в интересах достижения общей цели. Мы убеждены, что сохранение единства мирового сообщества, прежде всего в рамках Совета Безопасности, и наши согласованные действия в строгом соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и резолюциями Совета Безопасности — это самый надежный путь решения проблемы оружия массового уничтожения в Ираке политическими средствами. А то, что все мы хотим решить эту проблему — в этом ни у кого не должно быть сомнения.

С этой точки зрения мы со всем вниманием выслушали сообщение государственного секретаря США г-на Пауэлла. Россия исходила и исходит из того, что Совет Безопасности, и в его лице все международное сообщество, должны располагать всей необходимой информацией для того, чтобы ответить на вопрос, осталось ли оружие массового уничтожения в Ираке или его там нет. Предоставленная нам сегодня информация, безусловно, требует самого серьезного и всестороннего изучения. Эксперты наших стран должны незамедлительно заняться ее анализом и сделать соответствующие выводы. А главное — эта информация должна быть немедленно передана для проработки Комиссией Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), в том числе путем проведения проверок непосредственно на месте в ходе инспекций в Ираке.

Багдад же должен предоставить инспекторам ответы на те вопросы, которые прозвучали в выступлении госсекретаря США. Одновременно мы должны еще раз обратиться с призывом ко всем государствам безотлагательно передать международным инспекторам любую информацию, способную помочь в выполнении их ответственного мандата.

Информация, представленная сегодня госсекретарем США, еще раз убедительно свидетельствует о том, что деятельность международных инспек-

торов в Ираке должна быть продолжена. Только они могут дать ответ на вопрос, в какой мере Ирак выполняет требования Совета Безопасности. Только они могут помочь Совету Безопасности в выработке и принятии тщательно выверенных и оптимальных решений.

Выступления г-на Бликса и г-на эль-Барадея в этом Зале 27 января показали, что в Ираке развернут уникальный инспекционный механизм, который обладает всем необходимым для обеспечения выполнения резолюции 1441 (2002) и других решений Совета Безопасности. Этот мощный потенциал необходимо использовать в полной мере.

Совет Безопасности, все его члены должны всемерно поддерживать инспекционный процесс. Россия, со своей стороны, намерена и впредь активно содействовать созданию максимально благоприятных условий для работы международных инспекторов в Ираке. Мы, в частности, готовы предоставить самолет для воздушного мониторинга, а если потребуется, то и дополнительных инспекторов.

Россия приветствует продолжение диалога Председателя ЮНМОВИК и Генерального директора МАГАТЭ с Ираком по остающимся нерешенным вопросам. Мы рассчитываем, что этот разговор будет предельно конкретным и продуктивным. Этому, в частности, способствует переход работы на график резолюции 1284 (1999), что должно придать международным инспекциям и мониторингу еще более системный и эффективный характер, в первую очередь в прояснении ключевых разоруженческих задач к концу марта сего года.

Совершенно очевидно, что работа ЮНМОВИК и МАГАТЭ может быть эффективной только при полном и добросовестном сотрудничестве со стороны Ирака. Именно Ирак первым должен быть заинтересован в том, чтобы внести окончательную ясность по вопросу оружия массового уничтожения и средств его доставки. Это — единственный путь к политическому урегулированию, включая снятие санкций с Ирака. В Багдаде должны ясно осознавать всю ответственность момента и сделать все от него зависящее для выполнения международных инспекторами своего мандата.

В последнее время применительно к иракскому урегулированию можно часто слышать, что «время истекает». Разумеется, резолюция 1441

(2002) нацелена на скорейшее достижение практических результатов. Но какие-либо конкретные сроки в ней не предусматриваются. Только инспекторы могут рекомендовать Совету Безопасности, сколько им нужно времени для выполнения поставленных перед ними задач. В этой связи нельзя исключать, что Совету Безопасности на каком-то этапе может понадобиться принятие новой, а, возможно, и не одной резолюции.

Главное — чтобы наши усилия и дальше были направлены на всемерное обеспечение инспекционного процесса, который доказал свою эффективность и позволяет добиться выполнения решений Совета Безопасности Организации Объединенных Наций мирными средствами.

Нынешняя ситуация вокруг Ирака — к сожалению, далеко не последняя проблема, над решением которой нам всем предстоит работать.

Международное сообщество в XXI веке столкнулось с новыми глобальными угрозами и вызовами, требующими солидарного ответа со стороны всех государств. Ярким примером такого подхода стало создание широкой коалиции, противостоящей главной и наиболее опасной угрозе нашего времени — международному терроризму. Именно благодаря единству мирового сообщества удалось добиться первых успехов в борьбе с этим злом. Вместе с тем, совершенно очевидно, что мы находимся только в начале сложнейшего пути борьбы с терроризмом. И информация госсекретаря США о деятельности «Аль-Каиды» — дополнительное тому подтверждение.

Единство мирового сообщества будет и впредь главным залогом эффективности его действий. Именно единство должно оставаться стержнем нашего подхода к любым проблемам, какими бы сложными они ни были. Да, тактические разногласия могут возникать, и скорее всего их будет немало с учетом сложности решаемых задач. Но они не должны заслонять стратегические цели, отвечающие интересам всеобщей безопасности и стабильности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово министру внешних сношений Камеруна Его Превосходительству г-ну Франсуа-Ксавье Нгубейю.

Г-н Нгубейю (Нигерия) (*говорит по-французски*): Вначале от имени Камеруна и его главы государства Его Превосходительства г-на Поля Бийя я хотел бы вновь выразить американскому народу и правительству наши искренние соболезнования в связи с трагической гибелью семи космонавтов 1 февраля 2003 года в результате взрыва во время полета космического корабля «Колумбия». Мы в особенности выражаем наши соболезнования их понесшим утрату и скорбящим семьям, здесь, в Соединенных Штатах Америки, в Израиле и в Индии. Завоевание космоса является одной из самых важных мирных миссий в истории всего человечества. Поэтому нас всех очень потрясла ужасная катастрофа, произошедшая в субботу.

Что касается вопроса, который рассматривает сегодня Совет, то вначале я хотел бы выразить Вам, г-н Председатель, искренние поздравления Камеруна в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале месяце. Вы можете быть уверены во всемерном сотрудничестве и поддержке моей делегации. Я также хотел бы выразить мою признательность Франции за исключительно активную и плодотворную работу на посту Председателя.

Моя страна хотела бы выразить признательность Президенту Соединенных Штатов Америки, который, руководствуясь стремлением действовать и проводить консультации с Организацией Объединенных Наций, в своем заявлении от 28 января 2003 года обратился с просьбой о проведении данного заседания Совета Безопасности. Он решил поручить государственному секретарю Колину Пауэллу, которого мы только что внимательно выслушали, представить Совету Безопасности — и, следовательно, Организации Объединенных Наций и международному сообществу — «информацию и разведанные о программе Ирака в области запрещенного оружия».

Эта информация несомненно вызывает по меньшей мере беспокойство. Мы принимаем ее к сведению. Теперь нам следует наилучшим образом распорядиться этой информацией, в духе процесса, изложенного в резолюции Совета Безопасности 1441 (2002) от 8 ноября 2002 года. Представленные только что информационные данные являются полезными, так как они могут способствовать, в частности, проводимой сейчас работе инспекторов. В этих условиях не следовало ли бы нам дать

инспекторам время для того, чтобы воспользоваться этой информацией?

Совет Безопасности вновь проводит заседание по проблеме Ирака. На сегодняшний день иракский кризис является ситуацией, занимающей самое видное место в повестке дня за всю историю Совета Безопасности, поскольку международное общественное мнение и народы всего мира очень пристально следят за развитием и эволюцией этой ситуации.

Несомненно, впервые со времени кубинского ракетного кризиса народы всего мира оценивают два возможных варианта разрешения столь серьезного кризиса: дипломатическое, и, следовательно, мирное урегулирование или война, несущая с собой серьезные последствия, которыми такая акция чревата для Ирака, для Ближнего Востока и для мира.

Я вполне сознаю, что наш Совет не проводит работу и не принимает решения под давлением общественного мнения, даже глобального общественного мнения. Но как мы можем игнорировать сегодня тот факт, что разоружение Ирака является вызывающим разногласия вопросом, свидетельствующим о существовании двух подходов. Есть те — и их много, — кто выступает за мирное урегулирование и отвергает применение оружия. И существуют те, кто выступает за военное решение и позиция которых может быть подкреплена поведением иракских властей, которые, несмотря на серьезность положения, столь мало склонны к активному, полному, искреннему и недвусмысленному сотрудничеству с миссиями инспекторов.

Обе группы, несомненно, оценивают роль и задачу, которые принадлежат Совету Безопасности. Совет сегодня рассматривается как решающая сила, от которой мир ожидает решения. В этой связи Камерун, как и другие члены Совета Безопасности и государства — члены Организации Объединенных Наций, может лишь рекомендовать продолжать и осуществлять эффективные, энергичные и решительные меры для того, чтобы заставить иракские власти выполнять и соблюдать дух и букву резолюции 1441 (2002) — сотрудничать в полном объеме с инспекционными группами.

Камерун с удовлетворением отмечает внимание, интерес и приверженность Соединенных Штатов по отношению к вопросу ликвидации всех видов оружия массового уничтожения в Ираке. Под-

держание международного мира и безопасности, определяющее их решимость, является исключительно благородной и высокой целью. И осознавая это, мы убеждены в том, что Соединенные Штаты — во имя защиты своих собственных интересов и интересов международного сообщества — будут руководствоваться духом Конференции в Сан-Франциско, на которой была создана Организация Объединенных Наций. Мы убеждены в том, что, действуя в этом духе, они выполнят все свои обязательства в нынешних условиях в рамках положений Устава и резолюций Совета Безопасности и в соответствии с ними.

Не будем забывать о том, что сейчас мы имеем дело с вопросами поддержания международного мира и безопасности. В этой области необходимо подтвердить ведущую роль, которая отведена Совету Безопасности согласно Уставу, поддержать ее и сохранить. Фактически именно Совету, сплоченному и единому, предстоит решить, как надо действовать.

Как я только что заявил в начале своего выступления, Камерун осознает и разделяет озабоченность и тревогу Соединенных Штатов, а также их решимость разоружить Ирак и лишить его оружия массового уничтожения. Сегодня моя страна хотела бы прежде всего подтвердить, что как для Соединенных Штатов, так и для других членов международного сообщества война отнюдь не неизбежна. Давайте дадим инспекторам время для того, чтобы использовать, изучить и проверить детали информации, которая была нам представлена. Камерун считает, что Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) должны, как они об этом просили, продолжать выполнять свою деликатную миссию, проявляя больше ответственности и энергии и используя самые продуктивные технические средства.

В рамках выполнения этой миссии Ирак и его власти должны выполнять без каких-либо ограничений и отсрочек все обязанности, возложенные на них Советом Безопасности. Мы обращаемся к иракским властям и настоятельно призываем их рассмотреть нынешние условия ответственным образом, реалистично истолковать то, что было сказано, подготовлено и сделано в отношении Ирака. И вновь мы призываем Ирак к всестороннему и ак-

тивному сотрудничеству с ЮНМОВИК и МАГАТЭ. Это отвечает интересам Ирака и интересам иракского народа.

Поскольку в прошлом Ирак нарушал многие резолюции Совета, сегодня именно ему предстоит продемонстрировать готовность к их осуществлению; именно Ираку надлежит предоставить свидетельство его твердой готовности к сотрудничеству, к тому, чтобы сделать заявление относительно состояния инфраструктуры своего военно-промышленного комплекса. Инспекторам же предстоит проверить подлинность такого заявления. Может быть, те, кому удавалось вчера убедить Ирак, возобновят свои усилия сегодня, ибо завтра, возможно, будет слишком поздно.

Разоружение Ирака не должно представляться в виде конфронтации между этой страной и Соединенными Штатами. Разоружение Ирака отвечает интересам всего международного сообщества и вызвано его обеспокоенностью. Поэтому речь идет о вопросе между Советом Безопасности — то есть Организацией Объединенных Наций — и Ираком. Международное право, многосторонняя дипломатия и коллективные действия в рамках Организации Объединенных Наций должны превалировать в усилиях, предпринимаемых в рамках самой Организации Объединенных Наций. Кроме того, органы, назначенные Советом Безопасности для сбора информации, которая позволит ему принять решение, должны иметь возможности для того, чтобы работать в спокойной обстановке, в отсутствие давления со стороны средств массовой информации и разгоряченных выступлений, подпитывающих чувства смятения и подозрительности.

Наконец, мы призываем всех членов Организации Объединенных Наций, которые могут располагать информацией, документами или свидетельствами относительно возможного наличия оружия массового уничтожения в Ираке, последовать примеру Соединенных Штатов и предоставить такую информацию Совету Безопасности, который будет обязан рассмотреть ее и принять к сведению в ходе своих будущих прений вопросов, связанных с осуществлением резолюции 1441 (2002).

В этот важнейший период, когда у нас остается все меньше времени, Камерун приветствует отъезд в Багдад 8 февраля г-на Ханса Бликса и г-на Мохаммеда эль-Барадея. Вместе с тем с учетом

сложившейся серьезной обстановки, когда мир висит на волоске, мы задаемся вопросом от том, не пора ли сейчас Совету просить Генерального секретаря г-на Кофи Аннана, лауреата Нобелевской премии мира, поехать в Ирак для того, чтобы обсудить с президентом Саддамом Хусейном пути и средства для того, чтобы ускорить принятие резолюции о мирном урегулировании этой накалившейся и серьезной ситуации. Нынешняя ситуация, чреватая угрозами для мира, требует от всех нас усилий. Мы не должны ожидать неизбежного для того, чтобы начать действовать. Давайте действовать, не ожидая этого; давайте действовать сегодня, здесь и сейчас.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово министру иностранных дел Франции Его Превосходительству г-ну Доминику Галузо де Виллепену.

Г-н Галузо де Виллепен (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего Франция хотела бы вновь выразить свои соболезнования нашим американским друзьям в связи с ужасной трагедией, которая произошла с космическим кораблем «Колумбия».

Я поздравляю Председателя Совета Безопасности в лице представителя Германии в связи с проведением этого заседания и благодарю Колина Пауэлла, государственного секретаря Соединенных Штатов, за выдвижение инициативы по его созову. Я очень внимательно слушал все детали, которыми он с нами поделился. Они содержали информацию, директивы и вопросы, которые заслуживают дальнейшего изучения. Именно инспекторам предстоит дать оценку этим фактам, как это предусмотрено в резолюции 1441 (2002). Его презентация уже обеспечила новые подтверждения, оправдывающие подход, который занимает Организация Объединенных Наций; посему необходимо укреплять нашу общую решимость.

Единодушно приняв резолюцию 1441 (2003), мы сделали выбор в пользу проведения инспекций. Эта политика основана на трех главных элементах: это ясная цель, в отношении которой мы не можем пойти на компромисс, — это разоружение Ирака; метод — строгая система инспектирования, которая требует от Ирака активного сотрудничества и которая подтверждает ведущую роль Совета Безопасности на каждом этапе; наконец, обязательное условие, а именно наше единство. Это обеспечило пол-

ную силу посланию, которое мы единодушно направили Багдаду. Я надеюсь, что сегодняшнее заседание даст нам возможность укрепить это единство.

Важные результаты уже достигнуты. Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международное агентство по атомной энергии сейчас работают. Развертывание на местах более сотни инспекторов, 300 посещений в месяц в среднем, увеличение числа инспектируемых объектов и полный доступ к президентским объектам, в частности, — все это весьма крупные достижения. В ядерной области в эти первые два месяца МАГАТЭ удалось, как подчеркнул г-н Эль-Барадей, добиться большого прогресса в вопросе ознакомления с потенциалом Ирака, и это важный аспект.

В областях, охватываемых ЮНМОВИК, инспекции обеспечили нас полезной информацией. Например, г-н Бликс отметил, что инспекторы до сих пор не обнаружили никаких следов биологических или химических агентов ни в анализах проб, взятых на объектах, где были проведены инспекции, ни в 12 пустых боеголовках, обнаруженных 16 января в Укхайдере.

В сотрудничестве со стороны Ирака еще остаются серые пятна. Инспекторы докладывают о серьезных трудностях. В своем докладе от 27 января г-н Бликс приводит несколько примеров невыясненных вопросов в отношении баллистических ракет и химического и биологического оружия. Такие неясности недопустимы. Франция будет и впредь представлять всю имеющуюся в ее распоряжении информацию для их более четкого прояснения.

На данный момент нам нужно сосредоточить приоритетное внимание на сфере биологического и химического оружия. Именно в ней наши подозрения насчет Ирака наиболее существенны. Что касается сферы химической, то мы располагаем свидетельствами его способности производить VX и иприт. В биологической области имеющиеся факты дают основания предполагать, что он, возможно, обладает существенными запасами спор сибирской язвы и токсина ботулинуса, а также, возможно, потенциалом их производства. Сегодня отсутствие систем доставки большого радиуса действия снижает потенциальную угрозу применения такого оружия, однако налицо тревожные признаки сохра-

няющегося стремления Ирака обрести баллистические ракеты, радиус действия которых превышал бы 150-километровый предел. В ядерной сфере нам нужно расследовать, в частности, любые попытки приобретения Ираком алюминиевых цилиндров.

Так что нам всем вместе надлежит предпринимать настойчивые дипломатические шаги, основывающиеся на резолюции 1441 (2002). Если же мы потерпим на этом пути поражение или он заведет нас в тупик, тогда уж мы не будем отвергать никаких вариантов, в том числе и обращения в конечном итоге к силе, как мы о том говорим на протяжении всего последнего периода.

В такой гипотетической ситуации, однако, всем правительствам и народам планеты для снижения опасностей и недоразумений должны быть даны ясные ответы на несколько вопросов. В какой мере характер и масштабность угрозы оправдывают применение силы? Как нам обеспечить, чтобы серьезные опасности такой интервенции были фактически сведены к минимуму? Это, совершенно очевидно, требует коллективного и ответственного демарша со стороны мирового сообщества. В любом случае должно быть ясно, что при возникновении такой ситуации в центре всех действий должна находиться Организация Объединенных Наций в целях обеспечения нерушимости Ирака, стабильности региона, защиты гражданского населения и сохранения единства мирового сообщества.

А пока надлежит укреплять предусмотренный резолюцией 1441 (2002) режим инспекций, поскольку не все его возможности использованы до конца. Применение силы может быть лишь последним средством. Зачем начинать войну, если резолюцией 1441 (2002) предусмотрено еще не использованное пространство? Поэтому мы, следуя логике этой резолюции, должны перейти к следующему этапу и еще больше ужесточить инспекции. При наличии выбора между военной интервенцией и таким инспекционным режимом, который неадекватен ввиду отсутствия сотрудничества со стороны Ирака, мы должны предпочесть решительное ужесточение инспекционных средств. Именно это и предлагает сегодня Франция.

Для этого нам совместно с г-ном Бликсом и г-ном Эль-Барадеи надлежит выявить инструменты, необходимые для повышения их оперативных способностей. Давайте удвоим или даже утроим коли-

чество инспекторов и откроем больше региональных отделений. Давайте пойдем еще дальше: почему бы нам не создать специальный орган для сохранения под надзором уже проинспектированных объектов и районов? Давайте существенно увеличим потенциалы надзора и сбора информации на иракской территории. Франция готова оказать этому всестороннюю поддержку; она готова предоставить самолет ближней разведки «Мираж IV». Давайте коллективно создадим координационный центр обработки информации, который в реальном времени и скоординированно снабжал бы г-на Бликса и г-на эль-Барадея всей разведывательной информацией, какая им только могла бы понадобиться. Давайте составим список нерешенных вопросов разоружения и классифицируем их по значению. С согласия руководителей инспекционных групп давайте оставим строгий, но реалистичный график продвижения вперед в проведении анализа и устранении проблем. И за достигаемым в деле разоружения Ирака прогрессом надлежит следить регулярно.

Такой ужесточенный режим инспекций и надзора было бы полезно снабдить постоянным координатором Организации Объединенных Наций по делам разоружения в Ираке, базирующимся в Ираке и работающим под руководством г-на Бликса и г-на эль-Барадея.

Но и Ираку, однако, надлежит сотрудничать активней. Страна должна немедленно выполнить требования г-на Бликса и г-на эль-Барадея, в частности, предоставив им разрешения без свидетелей встретиться с иракскими учеными; согласившись на использование высотных разведывательных самолетов U-2; приняв законодательство, запрещающее производство оружия массового уничтожения; и немедленно передав инспекторам всю документацию, касающуюся невыясненных вопросов разоружения, в частности в области биологического и химического оружия. Передача соответствующей документации 20 января стала шагом в надлежащем направлении. Три тысячи страниц документов, обнаруженных в доме одного из исследователей, говорят о том, что Ирак должен делать больше. Относительно отсутствующих документов Ирак должен быть в состоянии представить убедительные доказательства. Иракские власти должны также дать инспекторам ответы на вопросы по поводу новых представленных Колином Пауэллом свидетельств.

В период до следующего доклада инспекторов, ожидаемого 14 февраля, Ираку придется предоставить дополнительную информацию. Предстоящий визит руководителей инспекторов в Багдад должен стать удобным случаем для достижения с этой целью явных результатов.

Это те дипломатические шаги, которые мы должны совместно предпринять для перехода к новому этапу. Их успех сегодня, как и вчера, предполагает, что международное сообщество сохранит единство и бдительность. Наш моральный и политический долг — сначала посвятить всю свою энергию разоружению Ирака мирными средствами и в соответствии с нормами права и справедливости. Франция убеждена, что мы можем преуспеть на этом трудном пути, если будем сохранять единство и согласованность. Именно этого требует от нас коллективная ответственность.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству г-ну Луису Эрнесто Дербесу, министру иностранных дел Мексики.

Г-н Дербес (Мексика) (*говорит по-испански*): Делегация Мексики надлежащим образом приняла к сведению информацию, представленную Совету правительством Соединенных Штатов. Совершенно очевидно, что в этой презентации содержалась ценная информация, которой Совет мог бы руководствоваться при выработке своих решений. Она также дает нам дополнительные основания для суждений в определении той степени, в какой Ирак выполняет принятые этим органом резолюции.

Сделанная государственным секретарем Пауэллом презентация укрепила Мексику в ее твердой убежденности в необходимости дальнейшего прогресса в эффективной и поддающейся контролю ликвидации в Ираке оружия массового уничтожения, равно как и предприятий по их разработке и производству. Позиция Мексики в Совете Безопасности недвусмысленно нацелена на достижение как можно более эффективного разоружения Ирака мирными средствами при одновременном и постоянном обеспечении достижения этой цели как можно меньшей ценой в плане человеческих страданий и экономической нестабильности, но не в ущерб настоятельно необходимой борьбе с международным терроризмом.

Исходя из такой позиции, правительство Мексики непосредственно обращалось к иракским властям с призывами к безотлагательному сотрудничеству в духе, требуемом инспекторами. Мы делимся с другими членами Совета Безопасности информацией по существу этих инициатив, с тем чтобы их смысл мог быть доведен до иракских властей как можно более настойчиво и по как можно большему числу каналов. И мы вновь в присутствии за этим столом представителей Ирака обращаемся к их властям с призывом незамедлительно и срочно воплотить их объявленные намерения в конкретное, активное и искреннее сотрудничество с инспекционным процессом, как то предусмотрено резолюцией 1441 (2002).

Мексика еще раз заявляет о своей уверенности в ныне проводимой инспекционной деятельности как в наилучшем возможном способе выявления, уничтожения и проверки ликвидации в Ираке оружия массового уничтожения. Мы отнюдь не против интенсификации и ужесточения этих инспекций, равно как и той помощи, которую члены Совета и международного сообщества в целом способны оказать Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям и Международному агентству по атомной энергии в успешном выполнении их сложной миссии.

Именно в этом контексте Мексика осознает значимость выступления перед Советом Безопасности госсекретаря Пауэлла. Она тепло приветствует представление элементов, которые поддерживают деятельность инспекторов, повышают точность и эффективность их миссии и помогают ускорить и повысить надежность процесса разоружения.

Мексика делает особый упор на многостороннем подходе, что вполне согласуется с мнением и убеждениями мексиканского народа. Это также соответствует прагматическим интересам обеспечения международного консенсуса, которого требует задача таких глобальных масштабов, как ликвидация оружия массового уничтожения.

Поэтому Мексика вновь подтверждает свою готовность продолжать вносить конструктивный вклад в работу Совета Безопасности, исходя из убежденности в том, что сотрудничество и поиск многосторонних решений придадут больший вес решениям этого органа. Что, может быть, еще важнее, мы подтверждаем наше требование к иракско-

му правительству срочно предоставить и далее постоянно предоставлять доступ ко всем его объектам, с тем чтобы процесс инспекций был успешно завершен. Это позволит по завершении данного процесса не только укрепить и активизировать систему Организации Объединенных Наций, но и предоставить международному сообществу гарантии того, что миссия по разоружению полностью выполнена.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово министру иностранных дел Болгарии Его Превосходительству г-ну Соломону Паси.

Г-н Паси (Болгария) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Германию со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и поблагодарить Францию за ее чрезвычайно эффективное председательство в январе.

Позвольте мне также в связи с трагедией, случившейся с космическим кораблем «Колумбия», выразить от имени болгарского народа глубочайшие соболезнования семьям семи астронавтов и их родом.

Хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и поблагодарить госсекретаря Колина Пауэлла за ту информацию, которую он нам предоставил. Вчера Болгария также присоединилась к позиции в отношении Ирака, выраженной от имени Европейского союза председательствующей страной.

Уже один тот факт, что правительство Соединенных Штатов решило предоставить Совету Безопасности эту информацию, укрепляет центральную роль Совета Безопасности, и мы полностью поддерживаем такой подход. Веские и убедительные доказательства, представленные госсекретарем Пауэллом, проливают новый свет на реальную действительность в Ираке в том, что касается осуществления резолюции 1441 (2002) и других соответствующих резолюций Совета. Я надеюсь, что обнародованные данные все еще могут быть использованы для эффективного завершения работы инспекторов Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Хотелось бы верить, что то, что мы услышали сегодня от госсекретаря Соединенных Штатов, окажет на международное

сообщество такое же мобилизующее воздействие, как принятие резолюции 1441 (2002).

Три месяца назад Совет Безопасности единодушно принял резолюцию 1441 (2002) как последний шанс для разоружения Ирака мирными средствами. Я убежден в том, что сегодняшнее заседание Совета — органа, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, послужит убедительным сигналом для международного сообщества.

Сегодняшние обсуждения в Совете Безопасности на уровне министров проходят после представления докладов инспекторов ЮНМОВИК и МАГАТЭ от 27 января и последовавшего далее 29 января обсуждения. Активное сотрудничество иракских властей — это необходимая предпосылка полного осуществления резолюции 1441 (2002). К сожалению, сотрудничество Ирака по обозначенным инспекторами существенным вопросам является неудовлетворительным. Мы настаиваем на том, чтобы Ирак предоставил дополнительно полную информацию, подтверждающую уничтожение имевшегося у него оружия массового уничтожения, и должным образом ответил на уже поставленные международным сообществом конкретные вопросы об иракской программе вооружений.

Крайне важно, чтобы Ирак незамедлительно и без каких бы то ни было условий предоставил наглядные доказательства того, что он полностью изменил свою позицию и готов к активному сотрудничеству с инспекторами. Это единственный способ обеспечить успешное и мирное завершение процесса разоружения Ирака. Пока же Ирак существенным образом нарушает соответствующие резолюции Совета Безопасности, включая резолюцию 1441 (2002), и госсекретарь только что предоставил новые сведения, подтверждающие это.

Мы ожидаем, что ко времени следующего брифинга, намеченного на 14 февраля, Ирак полностью выполнит свои обязательства по разоружению, и мы с нетерпением ждем от инспекторов нового объективного, беспристрастного и профессионального доклада.

Позиция Болгарии всегда заключалась в том, что необходимо использовать все средства для мирного урегулирования нынешнего кризиса. Моя страна считает, что эффективное и мирное разоружение Ирака все еще возможно через осуществле-

ние резолюции 1441 (2002). В то же время международное сообщество должно выполнять свои обязанности по обеспечению осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности, укрепляя тем самым роль и авторитет Организации Объединенных Наций в сфере международных отношений. В том случае если в ближайшее время инспекторы не сообщат Совету о том, что Ирак изменил свое отношение к выполнению своих обязательств, Совету Безопасности придется предпринять необходимые действия для осуществления соответствующих резолюций, принимавшихся с 1990 года.

Будем надеяться, что сегодняшнее заседание станет еще одним шагом на пути к единству Совета в иракском вопросе и укрепит усилия международного сообщества по борьбе с распространением оружия массового уничтожения.

Мы надеемся, что Совет будет единодушен в выполнении своих важнейших обязанностей и утвердит свою главенствующую роль в деле урегулирования этого кризиса. Иракский народ заслуживает лучшей доли и мирного будущего, и Болгария готова способствовать достижению этой цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово министру иностранных дел Пакистана Его Превосходительству г-ну Хуршиду Касури.

Г-н Касури (Пакистан) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы от имени правительства Пакистана и от себя лично выразить соболезнования правительству и народу Соединенных Штатов в связи с трагической потерей космического корабля «Колумбия» и гибелью семи астронавтов.

Германия председательствует в Совете Безопасности в важнейший для международного мира и безопасности момент. Ваше, г-н министр иностранных дел, руководство работой Совета на этом историческом заседании не только повышает значимость нашей работы, но и обеспечивает ее продуктивность в плане нашего продвижения к достижению мира.

Позвольте мне присоединиться к моим коллегам и поблагодарить госсекретаря Колина Пауэлла за его важное выступление перед Советом Безопасности. Мы приветствуем продолжение инициативы Соединенных Штатов добиваться уничтожения

оружия массового уничтожения в Ираке через Организацию Объединенных Наций. В пункте 10 резолюции 1441 (2002) содержится просьба ко всем государствам-членам оказывать Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) полную поддержку в осуществлении ими своих мандатов. Мы считаем, что предоставленная сегодня Соединенными Штатами информация представлена в ответ на положения резолюции 1441 (2002). Другие государства, обладающие такой информацией, также должны полностью поделиться ею с Советом.

Подробная и эффективная презентация, устроенная госсекретарем Пауэллом, позволила Совету получить значительную дополнительную информацию. Она расширит базу данных, имеющихся в распоряжении членов Совета, и, что даже еще важнее, будет способствовать более эффективному выполнению ЮНМОВИК и МАГАТЭ своего мандата. Эта информация расширит возможности инспекторов в плане урегулирования беспокоящих их моментов и позволит им придерживаться более конкретной линии поведения в процессе инспекций. Поэтому мы считаем, что это существенный шаг вперед в деле решения стоящей перед Советом задачи по обеспечению полного осуществления его резолюций в отношении уничтожения иракского оружия массового уничтожения. Мы надеемся, что в процессе инспекций Ирак предоставит достоверные ответы на те тревожные вопросы, которые были подняты госсекретарем Пауэллом.

Совет Безопасности уже проводил подробное обсуждение докладов г-на Бликса и г-на эль-Барадея, представленных Совету 27 января.

Мы согласны с г-ном Бликсом в том, что в резолюциях 687 (1991), 1284 (1999) и 1441 (2002) содержатся четкие обязательства, согласно которым Ирак должен заявить об имеющемся у него оружии массового уничтожения и создать условия для беспрепятственного подтверждения подлинности уничтожения или ликвидации этого оружия.

После последнего брифинга г-на эль-Барадея и главы ЮНМОВИК г-на Бликса в Совете Безопасности большинство членов Совета пришли к мнению, что полная проверка заявлений Ирака потребует более активного сотрудничества со стороны самого Ирака. Мы разделяем это мнение. В этой связи

г-н Бликс обратился с просьбой к правительству Ирака предпринять три шага в контексте его предстоящего визита в Багдад: во-первых, обеспечить свободное и неограниченное воздушное наблюдение, в том числе с помощью пилотируемых и беспилотных разведывательных летательных аппаратов; во-вторых, дать согласие на проведение частных собеседований с иракскими учеными без присутствия посторонних и, в-третьих, принять законодательство, запрещающее приобретение и местное производство оружия массового уничтожения. Ирак должен незамедлительно начать выполнять эти требования и должен отреагировать на конкретные озабоченности, касающиеся вопросов существа, выраженные г-ном Бликсом и г-ном эль-Барадеем.

В резолюции 1441 (2002) предусматривается, что ЮНМОВИК и МАГАТЭ должны представлять Совету доклады о сотрудничестве со стороны Ирака. При этом не предполагалось, чтобы брифинги, с которыми выступили перед Советом 27 января г-н Бликс и г-н эль-Барадей, содержали какие-либо окончательные выводы. По нашему мнению, мы должны дождаться их выводов, положительных или отрицательных. В соответствии с резолюцией 1441 (2002) доклад инспекторов должен стать главной основой для оценки, которую Совет Безопасности должен вынести в отношении выполнения Ираком его обязанностей.

Международное сообщество вполне обоснованно стремится обеспечить скорейшее выполнение Ираком требований резолюций Совета, предусматривающих ликвидацию имеющегося у него оружия массового уничтожения. В то же время, как основной орган, несущий ответственность за поддержание международного мира и безопасности, Совет Безопасности не должен забывать и о других приоритетных задачах.

Во-первых, о необходимости облегчить страдания и обеспечить благополучие иракского народа. Он слишком долго и слишком много страдал; он больше не должен страдать. Во-вторых, о необходимости сохранения единства и территориальной целостности Ирака. Подрыв территориальной целостности Ирака может привести к разрушительным последствиям для мира и стабильности как в регионе, так и во всем мире. В-третьих, о необходимости сохранения политической и экономической стабильности региона, в том числе посредством урегулирования других спорных

лирования других спорных вопросов и конфликтов в этом районе, включая спор в Южной Азии по воду Джамму и Кашмира.

В заявлении, которое было опубликовано сегодня утром в Исламабаде, премьер-министр Пакистана Мир Зафарулла Хан Джамали отметил:

«У всей мусульманской уммы от берегов Атлантики до берегов Тихого океана глубокую тревогу вызывают возможность начала войны, а также ее возможные последствия не только для народа Ирака, но и для будущей стабильности и государственных систем исламских стран. Никогда необходимость в достижении согласия между цивилизациями не ощущалась столь остро».

Премьер-министр далее заявил:

«На международное сообщество, и в частности на членов Совета Безопасности и на Ирак, ложится серьезная ответственность за принятие своевременных, эффективных и адекватных шагов в целях устранения этой угрозы для мира и безопасности. Для того чтобы предотвратить эту катастрофу, которая будет иметь разрушительные последствия для иракского народа, Пакистан призывает президента Саддама Хусейна сделать все от него зависящее и поставить на первое место интересы иракского народа. Необходимо, чтобы президент Саддам взвесил все возможные пути спасения народа Ирака от гибели и уничтожения в неслыханных масштабах».

В заключение я хотел бы сказать, что на этом решающем этапе Пакистан подтверждает свою решимость действовать в рамках и за рамками Совета на основе принципов Устава Организации Объединенных Наций, к которым относится мирное урегулирование споров, полное выполнение резолюций Совета Безопасности, обеспечение благополучия людей и сохранение международного мира и стабильности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я представляю слово министру иностранных дел Испании Ее Превосходительству г-же Ане Паласио Вальелерсунди.

Г-жа Паласио Вальелерсунди (Испания) (*говорит по-испански*): Позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить еще одну ев-

ропейскую страну, Германию, в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в период, важность которого для будущего Совета и для международного сообщества в целом мы все признаем.

Я также хотела бы присоединиться к тем, кто выразил благодарность за информацию, представленную государственным секретарем Колином Пауэллом. Но прежде всего я хочу сказать о том, насколько важно то, что эта информация была представлена Совету Безопасности. Это является новым доказательством признания Соединенными Штатами Америки важности рассмотрения вопроса об Ираке в рамках Организации Объединенных Наций. Это также является для нас напоминанием о том, что в данном случае речь идет об ответственности всего международного сообщества.

Государственный секретарь представил нам весьма убедительную информацию, подтверждающую наличие оружия массового уничтожения, и указал на возможные последствия его применения. Эта информация также подтверждает, что Ирак обманывает международное сообщество и не сотрудничает с ним. С юридической точки зрения, а также в контексте Организации Объединенных Наций, и в частности резолюции 1441(2002), эта информация заставляет нас сделать обоснованный вывод о грубом нарушении обязательств, предусмотренных резолюцией 1441 (2002).

Госсекретарь также представил нам информацию о связях режима Саддама Хусейна с террористами. Международное сообщество не может допустить, чтобы какая-либо страна приобретала компоненты, создавала производственные линии, имела тайные передвижные производственные установки и лаборатории или приобретала оружие массового уничтожения. Мы не можем допускать подобные нарушения международного права, поскольку они создают угрозу для международного мира и безопасности и подрывают саму основу режима нераспространения, который создавался в течение многих десятилетий. Подобные нарушения также ставят под угрозу само существование международного сообщества, которое вполне способно обеспечить мирное сосуществование в нашем глобальном обществе.

Отсутствие сотрудничества со стороны режима Саддама Хусейна с инспекторами, проводящими

проверку его программ в сфере оружия массового уничтожения; можно объяснить лишь тем, что Саддам Хусейн не отказался от намерения использовать это оружие, как он делал в прошлом. У меня, как у представительницы Испании, вызывает особое беспокойство тот факт, что имеющееся у Ирака биологическое и химическое оружие, о котором нам рассказал сегодня государственный секретарь Колин Пауэлл, может оказаться в руках террористов.

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) и Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) пользуются нашим полным доверием и поддержкой. Однако инспекции не являются самоцелью, они являются средством проверки осуществления Ираком эффективного и полного уничтожения своих арсеналов оружия массового уничтожения. Инспекции дадут результаты лишь в случае активного сотрудничества со стороны Ирака. Пока он этого не делает.

Временные рамки, о которых идет речь, отнюдь не для инспекторов. Речь идет об ультиматуме режиму Саддама Хусейна, о том, что он должен разоружаться добровольно. Как отмечал государственный секретарь Колин Пауэлл, инспекторы — не сыщики. Инспекторы — это доверенные лица международного сообщества, которые должны засвидетельствовать факт добровольного разоружения. Мы можем говорить о создании новых механизмов, отделений, направлении новых инспекторов. Однако проблема от этого не изменится, она по-прежнему будет состоять в отсутствии готовности со стороны режима Саддама Хусейна выполнять свои обязательства в области разоружения. Если мы будем это игнорировать, мы будем себя обманывать. Поэтому мы можем и должны потребовать изменения политической воли, а именно полного сотрудничества в вопросах разоружения, без промедлений и отговорок. На карту поставлен авторитет Совета Безопасности, который согласно Уставу Организации Объединенных Наций является ценнейшим инструментом поддержания мира. Совет является главным элементом обеспечения нашей коллективной безопасности.

Однако вот уже в течение 12 лет мы являемся свидетелями систематического несоблюдения режимом Саддама Хусейна резолюций Совета Безопасности. Поэтому Испания хотела бы еще раз подчеркнуть, что режиму Саддама Хусейна необходимо

ясно дать понять, что несоблюдение резолюций Совета и разработка оружия массового уничтожения и ракет большой дальности представляют собой угрозу для мира и что, следовательно, сохранение международного мира и безопасности предполагает, как подчеркивает Совет, немедленное и полное разоружение Ирака.

Основополагающим элементом действий Испании в контексте нынешнего иракского кризиса является уважение международного права, важной частью которого являются резолюции Совета Безопасности. Мое правительство полагает, что, вопреки продолжающемуся невыполнению Ираком своих обязательств, что явно следует из информации, только что представленной нашему вниманию государственным секретарем Пауэллом, все же сохраняется надежда на мирное урегулирование, если Ирак резко изменит свою позицию невыполнения резолюций.

Режим Саддама Хусейна должен понять, что если он не будет выполнять своих обязательств, то он столкнется с самыми серьезными последствиями, о которых говорится в резолюции 1441 (2002). Но он должен также понять, что вся полнота ответственности лежит только на Саддаме Хусейне и определяется его готовностью выполнять обязательства, возложенные на него международным сообществом. Пока такое сотрудничество явно отсутствует. Международное сообщество призывает его воспользоваться последним шансом, предоставленным ему в соответствии с резолюцией 1441 (2002). Я надеюсь, что в интересах мира во всем мире режим Саддама Хусейна не упустит эту возможность.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется министру иностранных дел Чили Ее Превосходительству г-же Соледад Альвеар Валенсуэле.

Г-жа Альвеар Валенсуэла (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале. Позвольте мне также выразить нашу признательность Франции за работу, проделанную на посту Председателя в январе. Я также признательна за своевременный созыв этого важного заседания. Мы выражаем нашу благодарность государственному секретарю Колину Пауэллу за его инициативу. В то же время я хочу вновь выразить государственному сек-

ретарю соболезнования чилийского правительства в связи с трагической гибелью экипажа космического корабля «Колумбия».

Прежде всего я хочу выразить нашу тревогу в связи с той важной информацией, которую мы только что получили. Она указывает на политику неповиновения и противодействия, проводимую Ираком в отношении выполнения требований, содержащихся в резолюции 687 (1991) от 3 апреля 1991 года, т.е. требований о его безоговорочном, незамедлительном и подлежащем проверке разоружении. По прошествии более 12 лет, в течение которых Советом были приняты резолюции, подтверждающие это требование, резолюция 1441 (2002) предоставила Ираку в формулировках, не допускающих никакой двусмысленности, окончательную возможность выполнить свои обязательства в отношении разоружения. Поэтому мы не можем не выразить свою обеспокоенность по поводу того факта, что иракский режим, который втянул свой народ в две кровавые войны и пассивно наблюдает за страданиями своего народа вследствие затянувшихся санкций, подвергает теперь свой народ опасности новых и еще больших страданий.

Мое правительство подтверждает свою принципиальную убежденность в том, что резолюции Совета Безопасности должны выполняться в полном объеме. Попытки частичного выполнения требований недвусмысленного документа, избрания подхода частичного сотрудничества с инспекционным процессом, проведения переговоров по всей информации так, как будто речь идет о добровольных уступках или, что еще хуже, попытки слежки, обмана или подрыва процесса — все такие попытки являются нарушением этой резолюции и бросают прямой вызов международному сообществу.

Мы исходим из того понимания, что такая позиция вытекает из тоталитарного характера репрессивного режима, который на протяжении десятилетий подвергал свой народ угнетению и незаслуженно лишал его доступа к возможностям, соответствующим его известной мудрости и культурному богатству. Вот почему в своем докладе от 27 января г-н Ханс Бликс подтвердил, что «Ирак, как представляется, пока не дал своего искреннего согласия — даже сегодня — на разоружение» (S/PV.4692, стр. 3).

Моя страна указала на необходимость продолжения процесса инспекций, с тем чтобы инспекции с надлежащим чувством неотложности и на основе резолюции 1441 (2002) могли прийти к выводам, которые позволили бы Совету своевременно принять необходимые меры с учетом неотложности ситуации. Кроме того, мы уже заявляли, что инспекции могут обеспечить верховенство логики мира только в том случае, если на иракский режим будет оказываться большое давление в том, что касается последствий, с которыми он может столкнуться вследствие упорного несоблюдения резолюций Совета.

Мы полагаем, что, в соответствии с положениями пункта 11 постановляющей части резолюции 1441 (2002), Исполнительный председатель может

«немедленно доложить Совету о любых помехах со стороны Ирака в осуществлении инспекционной деятельности, а также о любом невыполнении Ираком его обязанностей по разоружению, включая обязанности, касающиеся инспекций согласно настоящей резолюции».

Потенциал Совета принимать решения выигрывает, если инспекции будут немедленно сфокусированы на главных нерешенных вопросах разоружения. В этом плане совершенно необходимо потребовать от Ирака действий и информации без каких-либо проволочек или искажений. Это может определить ход инспекций и их жизнеспособность.

В этой связи обвинения, высказанные только что государственным секретарем Соединенных Штатов Колином Пауэллом, требуют незамедлительных, точных разъяснений со стороны Ирака. Чили исходит из того понимания, что Совет Безопасности в рамках выполнения лежащей на нем ответственности в том, что касается коллективной безопасности, должен использовать и развивать механизмы сотрудничества и многосторонних консультаций. По этой причине мы поддерживаем осуществление многостороннего контроля за урегулированием этого кризиса на основе принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций, международного права и соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Принятие резолюции 1441 (2002) продемонстрировало единство, на которое способен этот орган. Поэтому мы считаем необходимым проявлять на-

стойчивость в усилиях по выработке единой позиции, что, на наш взгляд, может стать мерилom успеха международного сообщества в достижении цели разоружения Ирака.

Мы выходим на решающий этап в ситуации, связанной с многочисленными опасениями, касающимися этого региона и стабильности в мире. Будучи миролюбивой страной, Чили должна выразить обеспокоенность по поводу последствий прекращения работы по дипломатическим каналам — последствий для мира, для региона и особенно для безопасности иракского мирного населения, которое уже так долго страдает от воздействия санкций и дорого платит за это своей жизнью.

Нельзя не повторить, что, как часто учит нас история, от прямых последствий войны больше, чем лидеры, действия которых привели к ней, страдают народы. Если Ирак не изменит резко своего отношения к сотрудничеству, Совет должен будет прибегнуть ко всем имеющимся у него средствам для обеспечения соблюдения основных принципов международного права.

Чили вновь призывает Ирак осмыслить свою ответственность в том, что касается главной цели этой Организации и тех, кто входит в этот Совет, а именно: сохранения мира и международной безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово заместителю министра иностранных дел Анголы Его Превосходительству г-ну Жоржу Рибелу Шикоти.

Г-н Шикоти (Ангола) (*говорит по-английски*): Поскольку я первым из членов ангольского правительства прибыл на американскую землю после 1 февраля, позвольте мне выразить соболезнования американскому правительству и народу в связи с катастрофой и гибелью в тот день экипажа космического корабля многоцелевого использования «Колумбия».

Г-н Председатель, позвольте мне также поздравить Вас с тем, что Вы руководите работой Совета в ходе этого важного заседания. Мы надеемся на то, что под руководством Вашей страны мы справимся с теми огромными задачами, которые стоят перед нами. Я хотел бы также выразить благодарность делегации Франции за великодушное руководство нашей работой в январе месяце.

В этот критический момент я и мое правительство считаем необходимым особо отметить важную инициативу, с которой выступил на прошлой неделе президент Джордж Буш, направивший к нам госсекретаря Колина Пауэлла для того, чтобы он мог поделиться с нами убедительной разведывательной информацией, с которой мы только что ознакомились.

Вопрос об Ираке в течение 20 лет находится в центре внимания международного сообщества. В 80-е годы Ангола выражала обеспокоенность в связи с войной, которая велась против Ирана: позднее мы присоединились к всеобщему осуждению вторжения в Кувейт и поддержали совместные действия Совета Безопасности и международного сообщества в отношении программы вооружений Ирака. Мы все знаем — и мы убеждены в этом, — что если бы его цели были достигнуты, это привело бы к глобальной катастрофе с невообразимыми последствиями.

Поэтому сегодняшняя встреча представляет собой исключительно важный элемент этих совместных действий. Несколько дней назад Совету были представлены сообщения и пояснения инспекторов по вооружениям, а сегодня мы получили дополнительную информацию от администрации Соединенных Штатов Америки через секретаря Пауэлла в отношении ситуации в Ираке.

Мы приветствуем тот факт, что эта информация была непосредственно озвучена в Совете уважаемым и авторитетным голосом секретаря Пауэлла. Мы считаем это весьма важным шагом, который, безусловно, поможет Совету Безопасности преисполниться еще большим чувством ответственности и, продемонстрировав целеустремленность, принять важные решения, которых так ждет весь мир.

Актуальная информация, представленная госсекретарем Пауэллом, привносит новые элементы, которые помогают осознать важность продолжения мониторинга ситуации и готовности занять соответствующую позицию в рамках Совета Безопасности.

В положениях резолюции 1441 (2002), в частности в пункте 10 постановляющей части, содержится просьба к государствам-членам оказывать полную поддержку Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) в осуществлении ими своих мандатов, в том числе

ими своих мандатов, в том числе путем предоставления любой информации, касающейся запрещенных программ или других аспектов их мандатов; только что мы видели пример этого.

После представления докладов ЮНМОВИК и МАГАТЭ мы выразили нашу признательность — и еще раз делаем это сегодня — г-ну Бликсу и г-ну эль-Барадею, а также инспекторам, работающим в Ираке, за их усилия и приверженность выполнению важного мандата, порученного им Советом.

Моя делегация отметила, как и инспекторы, сотрудничество Ирака в деле предоставления необходимой помощи при создании инфраструктуры инспекций, значение чего не следует принижать. Однако мы ожидаем гораздо большего и решительно призываем Ирак к этому. Широкое сотрудничество с инспекциями является обязанностью Ирака согласно положениям резолюции 1441 (2002). Только посредством такого сотрудничества Ирак сможет бесспорно доказать, что он готов приступить к осуществлению программы ликвидации своих ракет, химического и биологического оружия.

Совету Безопасности нужен четкий и недвусмысленный ответ от Ирака на остающиеся вопросы, поднятые инспекторами.

По нашему мнению, укрепление режима инспекций и расширение их охвата является важным шагом и предоставляет дополнительную возможность повысить их эффективность. Инспекции, — если они пользуются полной политической поддержкой Совета Безопасности и международного сообщества и если предоставить им адекватное время для тщательных действий, — могут стать мощным инструментом в наших общих усилиях по достижению цели разоружения Ирака, предотвращения войны и укрепления международного мира и безопасности.

Общая картина ситуации, с нашей точки зрения, явно указывает на необходимость продолжения программы инспекций. В этой связи мы настоятельно призываем Ирак, инспекторов Организации Объединенных Наций и страны, располагающие соответствующими потенциалами, продолжать свои усилия более решительным образом и в духе сотрудничества, с тем чтобы можно было получить информацию, которая способствовала бы четкому выявлению оружия массового уничтожения и его

ликвидации, согласно соответствующими резолюциям Совета Безопасности.

В этом контексте уместно обратить внимание мира на пример, поданный африканскими странами, которые, на основе Пелиндабского соглашения, приняли решение избавить континент от оружия массового уничтожения.

Мы считаем, что Совету Безопасности необходимо, во имя поддержания мира, сохранить свое единство и продолжать оказывать политическую поддержку инспекциям. Это следует делать решительно и настойчиво, с тем чтобы обеспечить достижение целей, поставленных международным сообществом в том, что касается Ирака.

Вопрос об Ираке представляет подлинную угрозу международному миру и безопасности. Однако мы по-прежнему считаем, что политическое решение возможно. Моя страна, Ангола, является живым примером пагубных последствий войны. У нас погибло более 2 миллионов человек, насчитывается почти 4 миллиона вынужденных переселенцев, более 80 000 человек получили увечья, имеется более 100 000 сирот, а физическая инфраструктура практически полностью уничтожена. Эта реальность, от которой мы не в состоянии отрешиться, заставляет нас задуматься над суровыми последствиями войны.

В связи с рассматриваемым нами сегодня вопросом я хотел бы сослаться на соответствующий параграф декларации, только что принятой совещанием на высшем уровне Центрального органа Африканского союза, проведенным в Аддис-Абебе, в котором подтверждается, что

«военная конфронтация с Ираком явится дестабилизирующим фактором для всего региона и будет иметь далеко идущие экономические последствия, а также последствия в области безопасности для всех стран мира и в особенности для стран Африки [и Ближнего Востока]».

Поэтому моя делегация считает, что мы должны и впредь идти по пути мирного решения проблемы Ирака. Война продемонстрирует поражение нашей многосторонней системы, основанной на соблюдении всеми государствами Устава Организации Объединенных Наций.

Вариант, который мы поддерживаем, заключается в том, чтобы идти таким путем, который позволяет Совету Безопасности играть эффективную роль в рамках многостороннего подхода к вопросу мирного разоружения Ирака. Мы считаем, что на нынешнем этапе мы не исчерпали всех возможностей, прежде чем признать неизбежность войны.

Г-н Вехбе (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Позвольте мне вначале выразить наши искренние соболезнования правительству и народу Соединенных Штатов Америки в связи с трагическим событием, произошедшим с космическим кораблем «Колумбия».

Я имею честь зачитать текст заявления заместителя Премьер-министра и министра иностранных дел Сирийской Арабской Республики г-на Фарука Шараа. Он не смог лично принять участие в наших важных прениях.

«Мне доставляет удовольствие поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением Вашей страны на пост Председателя Совета в феврале месяце. Я выражаю уверенность, что Ваше руководство нашей работой приведет нас к справедливому решению стоящих на нашей повестке дня вопросов, и, в частности, к мирному разрешению проблемы Ирака на основе выполнения резолюции 1441 (2002) Совета, что является нашей общей целью.

Я также благодарю Францию, друга Сирии, за успешное руководство работой Совета в прошлом месяце. Мы благодарим Францию за ее усилия во многих районах мира отдать предпочтение миру, а не войне.

Мы внимательно выслушали информацию и взгляды, изложенные государственным секретарем Соединенных Штатов Америки Колином Пауэллом. Поскольку недостаток времени не позволяет мне обсудить содержание этого заявления, мы полагаем, что для того, чтобы оценить факты и придти к заключению относительно неопровержимого доказательства, необходимо передать такую информацию Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы призываем все государства-члены, имеющие точную информацию относительно оружия мас-

сового уничтожения Ирака, передать такую информацию инспекторам, чтобы они могли оценить ее точность и соответствующим образом проинформировать Совет. Мы надеемся, что они не получат избытка информации или мнений, которые не соответствуют фактам, чтобы не вводить их в заблуждение и не отвлекать от задач, порученным им Советом.

Совет единогласно принял резолюцию 1441 (2002). Не секрет, что Сирия присоединилась к консенсусу по этому проекту резолюции после получения гарантий и разъяснений от постоянных членов Совета, что голосование за проект резолюции означает серьезное продвижение к мирному решению, ведущему к разоружению Ирака, касающемуся всего оружия массового уничтожения, и что эта резолюция не является предложением для развязывания войны против Ирака. Тот факт, что некоторые члены Совета говорят о необходимости принять вторую резолюцию, по нашему мнению, является дальнейшим подтверждением этих разъяснений и гарантий.

Тем не менее через два месяца после принятия резолюции и возобновления инспекций, которые привели к умеренному прогрессу и которые еще не натолкнулись на непреодолимые препятствия, наш регион находится на опасном перепутье, балансируя между миром и войной. Считать, что война является одной из альтернатив, стоящих перед Советом, само по себе служит доказательством нашей коллективной неспособности мирными средствами выполнить резолюцию 1441 (2002). Мы считаем, что Совет все еще в состоянии предпринять значительные усилия, чтобы достичь мирного решения проблемы Ирака, соответствующего мандату Совета Безопасности по поддержанию международного мира и безопасности.

Сирия считает, что наличие военной альтернативы является доказательством не только неспособности Совета выполнить свои обязанности, но и поражения международной системы в целом, которая на этом этапе должна более чем когда-либо опираться на Устав Организации Объединенных Наций, как на неотъемлемую основу в деле обеспечения того, чтобы мир восторжествовал во всем мире.

Сирия по-прежнему верит в возможность достижения мирного урегулирования, которое даст Ираку возможность избежать войны, а региону даст возможность избежать опасных последствий такой войны. Такое урегулирование будет гарантировать выполнение резолюции 1441 (2002); оно спасет жизни тысячам возможных невинных жертв в Ираке, а также солдатам, которые пересекли континенты, вернув их живыми их семьям.

Наша приверженность миру соответствует подходу Совета Безопасности, который в декабре 2002 года принял заявление Председателя о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах (S/PRST/2002/41), а несколько дней назад принял резолюцию о защите детей в вооруженных конфликтах (резолюция 1460 (2003)). В то время, когда Совет принимает одно заявление за другим для спасения невинных людей во многих районах мира, воистину странно, что мы можем обсуждать вступление в войну против Ирака, который больше не оккупирует территорий других государств и не угрожает своим соседям, в то время как Израиль оккупирует палестинские, ливанские и сирийские территории в нарушение Устава и резолюций Организации Объединенных Наций и периодически угрожает своим соседям.

Сирия получает информацию о работе инспекторов и о сотрудничестве Ирака с этими инспекторами. Те, кто полагает, что инспекторы в любом районе мира могут избежать возникающих время от времени проблем и трудностей, совершенно заблуждаются. Тем не менее, выслушав сообщения г-на Бликса и г-на эль-Барадея, мы задаемся вопросом, являются ли упомянутые ими препятствия непреодолимыми. Действительно ли они оправдывают разрушительную войну против Ирака? Это важный вопрос. Через посредство заявлений своих официальных лиц Ирак выразил готовность продолжать сотрудничество, усилить сотрудничество и предпринимать дополнительные усилия, чтобы найти приемлемые решения существующих проблем для обеспечения того, чтобы инспекторы могли выполнить свои задачи, определенные Советом Безопасности.

Для этого необходимо, чтобы обе стороны — и Ирак, и инспекторы — пришли к общему знаменателю доверия на основе сотрудничества Ирака с инспекторами, с тем чтобы они могли выполнить свои задачи в кратчайшие возможные сроки при условии, что это будет отвечать интересам всех заинтересованных сторон. В этой связи выполнение инспекторами их работы — беспристрастное и исполненное уважения к иракскому народу — будет в конечном счете содействовать установлению доверия между обеими сторонами, что является желанной целью.

Поэтому Сирия обращается с призывом к Совету Безопасности продолжать оказывать поддержку деятельности инспекторов и предоставить им необходимое время для выполнения их задачи. Сирия подчеркивает готовность Ирака к продолжению активного сотрудничества с инспекторами и к обеспечению их всем необходимым согласно резолюции 1441 (2002). Наряду с этим Совет должен принять необходимые меры по отмене санкций, введенных против иракского народа в соответствии с пунктом 22 резолюции 687 (1991), и должен обратиться к пункту 14 этой резолюции, содержащему призыв к объявлению Ближнего Востока зоной, свободной от всех видов оружия массового уничтожения — ядерного, бактериологического и химического — без исключения из нее какого-либо государства, в том числе Израиля, который один обладает всеми видами этих смертоносных вооружений.

Сирия прилагала неустанные усилия и контактировала на самом высоком уровне в регионе и на международной арене для того, чтобы мы могли прийти к мирному решению по иракскому вопросу на основе выполнения резолюции 1441 (2002). Сирия также контактировала с соседними с Ираком странами, которые выразили готовность к сотрудничеству с Советом в усилиях по нахождению мирного решения иракского вопроса. Обсуждения, состоявшиеся в Стамбуле, показали, что Ирак не представляет угрозу для своих соседей. Послание соседней Ираку миру гласило следующее: «Нет» — войне, «да» — мирным решениям на основе осуществления резолюций Сове-

та Безопасности». Это послание чрезвычайно важно, поскольку оно исходит от региона, который страдал от бедствий, вызванных многими войнами, и продолжает страдать от продолжающейся политики оккупации и разрушений в отношении незащищенного палестинского народа, его собственности и его законных прав.

Народы мира ожидают результатов наших обсуждений, надеясь на мирное урегулирование иракского вопроса — урегулирование, благодаря которому удастся спасти жизнь тысяч иракцев и других людей, которые погибли бы в случае принятия военного варианта вне рамок международной легитимности. Давайте же работать во имя мира, поскольку мы можем достичь мира, если мы будем действовать в духе доброй воли, проявляя решимость и политическую готовность. Эти качества предстоит проявить большинству членов Совета, который должен в соответствии с Уставом поддерживать международный мир и безопасность. Вот почему Сирия и другие арабские страны пытаются сейчас добиться этого, и мы надеемся, что Совет и другие государства — члены международного сообщества будут также к этому стремиться».

Г-н Траоре (Гвинея) (*говорит по-французски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы передать Вам извинения от имени Вашего гвинейского коллеги — министра иностранных дел Франсуа Фалля, — который по не зависящим от него причинам не смог принять участие в этом важном заседании. Я хотел бы также от имени правительства и народа Гвинеи вновь выразить наши искренние соболезнования правительству и народу Соединенных Штатов и семьям жертв в связи с трагическим инцидентом, произошедшим с космическим кораблем «Колумбия» 1 февраля 2003 года. Кроме того, я хотел бы тепло приветствовать Вас, г-н Председатель, и вновь искренне поздравить Вас с Вашим вступлением на пост Председателя Совета. Вы можете быть уверенными в нашей полной готовности к сотрудничеству с Вами.

Я хотел бы выразить от имени моей делегации признательность Франции за то, что она замечательно руководила работой совета в прошлом месяце. Я хотел бы также приветствовать присутствующего здесь среди нас Генерального секретаря

г-на Кофи Аннана и других видных деятелей, сидящий за этим столом.

Проведение этого заседания, посвященного положению в Ираке, — а это пятое заседание за 10 дней — по праву свидетельствует о важности этого вопроса для Совета. Моя страна признательна правительству Соединенных Штатов за его инициативу, которая заключается в том, чтобы поделиться с государствами-членами Организации разведывательными данными и информацией в отношении программ Ирака в области вооружений. Моя делегация принимает к сведению важное заявление, с которым только что выступил государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Колин Пауэлл. Это будет немедленно доведено до сведения компетентных властей на предмет проведения надлежащей оценки.

Мы по-прежнему надеемся, что другие государства последуют примеру Соединенных Штатов и предоставят инспекторам информацию, которой они, возможно, располагают. Это одна из рекомендаций, содержащихся в резолюции 1441 (2002), которая, если ее выполнять в полном объеме, уже позволила бы инспекторам добиться большего прогресса на местах и тем самым продвинуться вперед к достижению их цели.

27 января моя делегация внимательно и с большим интересом слушала презентацию доклада о ходе инспекций, сделанную г-ном Бликсом и г-ном Эль-Барадеем. Моя делегация изучила этот доклад, в результате чего мы выступили с рядом замечаний, и некоторые из них следует напомнить. С точки зрения процедуры и формы, прогресс был достигнут. По прошествии двух месяцев работы на местах мы отмечаем, что благодаря сотрудничеству иракских властей инспекторы имели беспрепятственный доступ к более чем 200 объектам, в том числе президентским объектам и личным резиденциям. Это также способствовало созданию инфраструктуры, которая необходима инспекторам для выполнения их задач, в том числе путем содействия созданию отделений в Багдаде и Мосуле. Благодаря этому Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) получили возможность осуществить частичную оценку иракского арсенала, то есть четыре года спустя после ухода Специальной комиссии ООН (ЮНСКОМ).

Что касается вопросов существа, то здесь все еще предстоит немало сделать. Фактически еще сохраняется немало вопросов в отношении биологических, химических вооружений и ракетного оружия. В частности, важно отметить, что, согласно мнению самих инспекторов, иракское заявление от 7 декабря 2002 года является неадекватным, поскольку в нем просто повторяется информация, которая была передана раньше ЮНСКОМ, содержится мало новых данных и оно может использоваться лишь ограниченно. Интервью с учеными не отвечает ожиданиям инспекторов. Самолеты У-2 не могут осуществлять полеты с целью рекогносцировки. Короче говоря, инспекторы столкнулись с целым рядом трудностей в своей работе.

С учетом этих элементов мы должны отметить, что сотрудничество со стороны Ирака более активно осуществляется в вопросах процедуры, чем в вопросах существа. Вот почему мы недвусмысленно призываем Ирак скрупулезно выполнять свои обязанности в соответствии с положениями резолюции 1441 (2002). Он должен решительно переходить от пассивного к активному сотрудничеству с инспекторами и должен осознать, что искреннее и более энергичное сотрудничество остается ключом к мирному урегулированию кризиса.

Если говорить более конкретно, то власти Багдада должны дать точные ответы на многие вопросы, которые все еще сохраняются, — например, путем предоставления убедительного свидетельства одностороннего уничтожения некоторых видов биологических и химических вооружений; на основе поощрения ученых и экспертов, которые принимали участие в программах, связанных с вооружениями, к тому, чтобы они давали личные интервью, согласно условиям, оговоренным в резолюции 1441 (2002); путем предоставления без каких-либо отсрочек внушающего доверие списка всех ученых, связанных с программами в области вооружений; наконец, на основе санкционирования полетов самолетов У-2 с целью рекогносцировки.

Кроме того, хотя данное 20 января обещание сотрудничать более активно и искренне и вдохновляет, иракским властям надлежит, однако, воплотить его в конкретные, поддающиеся проверке, последовательные меры, ибо международное сообщество, учитывая всякого рода промедления в прошлом, не может довольствоваться одними словами. Помимо того, моя делегация считает, что возмож-

ность приостановки действия и в конечном итоге отмены санкций должна воодушевить Ирак на сотрудничество с инспекторами в целях облегчения тяжелой участи и страданий его народа.

Существование множества «серых зон», с одной стороны, и достигнутый на местах определенный прогресс — с другой, дают моей делегации основания заявить, что инспекции надлежит продолжать. Поэтому моя делегация настоятельно призывает ЮНМОВИК и МАГАТЭ не прекращать их усилия в исследовании всех открытых инспекциями путей и в достижении цели их миссии. Снабдив их ясным и расширенным мандатом, резолюция 1441 (2002) также наделила их и средствами для успешного выполнения поставленной перед ними задачи.

Наша страна, Гвинея, неизменно выступает за мирное урегулирование кризисных ситуаций и иракского кризиса в частности. Считаю своим долгом вновь заявить об этой позиции, поскольку моя делегация убеждена, что у нас еще есть возможность для мирного урегулирования и что мы должны ею воспользоваться. Мы еще раз заявляем о нашем полном доверии к г-ну Бликсу и г-ну эль-Барадею, а также к находящимся в их подчинении группам инспекторов, и мы по-прежнему убеждены, что они и впредь будут выполнять свой мандат с неослабной энергией и профессионализмом.

В заключение скажу, что мы переживаем решающий для поддержания международного мира и безопасности момент, критический для основ нашей общей Организации. Мы должны скрупулезно выполнять эту важнейшую задачу и совместно в духе единства упорно трудиться на благо укрепления на планете мира и сотрудничества.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я сделаю заявление в качестве вице-канцлера и министра иностранных дел Германии.

Позвольте мне выразить семьям астронавтов, трагически погибших при крушении космического корабля «Колумбия», а также правительствам и народам Соединенных Штатов и Израиля свои искренние соболезнования.

Хочу поблагодарить государственного секретаря Колина Пауэлла за то, что представленную им нам информацию. Место и время этого подробного отчета вновь подчеркивают тот факт, что Со-

вет Безопасности остается главным форумом для выработки политических решений в отношении иракского кризиса. Германия такой подход поддерживает. Представленные данные, с учетом тех последствий, которые они могут иметь для дальнейших решений, должны быть изучены внимательно и тщательно. Уже сейчас можно видеть, что частично они совпадают с информацией, которой располагаем и мы. Они установлены благодаря тесному обмену информацией.

Теперь самое главное — обеспечить, чтобы инспекторам Организации Объединенных Наций тоже был представлен этот обширный материал, поскольку до сих пор этого сделано не было. Им нужно поработать с этими материалами для того, чтобы они могли быстро и всесторонне прояснить остающиеся нерешенными вопросы. А Ираку придется ответить на те вопросы, которые возникнут в связи с информацией, представленной сегодня Совету Безопасности нашим коллегой Колином Пауэллом. Чем больше надежной информации будут иметь в своем распоряжении инспекционные группы, тем более целенаправленной может быть их работа. Именно поэтому Германия тоже с самого начала передает такую информацию Хансу Бликсу, Мухаммеду эль-Барадею и их группам.

Совет Безопасности занимается Ираком на протяжении 12 лет. В этом контексте центральное, принципиальное значение имеет единство Совета. Багдад то и дело нарушает обязательства, закрепленные в соответствующих резолюциях Совета. Не питаем мы никаких иллюзий и по поводу бесчеловечного и жестокого характера диктаторского режима Саддама Хусейна. При его правлении Ирак напал на своих соседей Кувейт и Иран, подвергал ракетному обстрелу Израиль и применял отравляющий газ в войне с Ираном и против своего собственного курдского населения. Этот режим причиняет ужасные страдания иракскому народу. Именно поэтому со времен войны в Заливе в его отношении проводится политика сдерживания, санкций и эффективного военного контроля над запрещенными для полетов зонами. Ирак должен полностью выполнить все соответствующие резолюции Совета Безопасности и ликвидировать свой потенциал создания и применения оружия массового уничтожения.

Присутствие в Ираке инспекторов уже существенно снизило опасность такого потенциала. Тем

не менее, цель резолюции 1441 (2002) заключается в полном и надежном разоружении Ирака. В своем последнем докладе г-н Ханс Бликс перечисляет множество открытых вопросов. Багдадский режим должен без проволочек дать на все эти конкретные вопросы четкие ответы.

Несмотря на все трудности, прилагавшиеся Организацией Объединенных Наций в прошлом усилия по разоружению Ирака не были полностью безуспешными. В 90-е годы инспекторам удалось уничтожить больше оружия массового уничтожения и средств его производства, чем во время войны в Заливе. Тем самым была существенно подорвана способность Ирака создавать угрозы для стран региона. Нынешняя основа для инспекций закреплена в резолюциях 1284 (1999) и 1441 (2002). Инспекторы в области вооружений из Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) ныне обладают полномочиями, значительно более обширными, чем когда бы то ни было прежде. Им надо предоставить реальную возможность и необходимое им время для полного использования всех имеющихся у них путей и средств.

Главный инспектор Бликс и глава МАГАТЭ эль-Барадей вновь отправятся в Ирак в следующие выходные и после этого представят нам обновленную информацию. Успех этой поездки будет иметь первостепенное значение. В основном он будет зависеть от всестороннего сотрудничества Багдада. Немало государств подозревают, что режим Саддама Хусейна скрывает соответствующую информацию и укрывает свой военный потенциал. Эти сильные подозрения необходимо развеять так, чтобы не осталось вообще никаких сомнений. Именно поэтому резолюцией 1441 (2002) и предусматривается механизм проведения в Ираке посредством ЮНМОВИК и МАГАТЭ инспекций.

Опасности, связанные с военными действиями и их последствиями, совершенно очевидны. Именно ввиду эффективности работы инспекторов мы должны и впредь стремиться урегулировать этот кризис мирными средствами.

В мире XXI века ключом к предотвращению конфликтов, урегулированию кризисов и миростроительству является Организация Объединенных Наций. Нам нужно, руководствуясь резолюци-

ей 1441 (2002) и учитывая практический опыт, совершенствовать механизмы инспекций и контроля. Нам нужен такой жесткий режим интенсивных инспекций, который мог бы гарантировать полную и надежную ликвидацию оружия массового уничтожения Ирака. Ужесточением инспекций мы создаем возможность для мирного урегулирования. Такая жесткая система инспекций могла бы эффективно применяться Советом Безопасности и в других случаях. Наш французский коллега выдвинул на этот счет несколько весьма интересных предложений, заслуживающих дальнейшего рассмотрения.

Кроме того, нам следует поддерживать все шаги тех государств региона, которые в настоящее время прилагают существенные дипломатические усилия с целью убедить иракское правительство полностью выполнить резолюции. Ираку надлежит разоружиться незамедлительно, причем открыто, мирно и в сотрудничестве с инспекторами.

Теперь я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета Безопасности.

Слово имеет представитель Ирака.

Г-н ад-Дури (Ирак) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, наша делегация поздравляет Вас со вступлением на пост Председателя Совета в текущем месяце. Мы желаем Вам успеха в Вашей работе в условиях столь чрезвычайно сложной международной обстановки.

Нам бы хотелось иметь достаточное количество времени, соразмерное серьезности обвинений, выдвинутых государственным секретарем Соединенных Штатов в его презентации, а не каких-нибудь несколько минут для того, чтобы продемонстрировать несостоятельность заявления, длившегося более полутора часов. Тем не менее Ирак предоставит подробные и технически обоснованные разъяснения в ответ на выдвинутые в этом заявлении голословные обвинения. Я буду вежлив и краток.

Содержавшиеся в заявлении г-на Пауэлла утверждения относительно оружия массового уничтожения не имеют абсолютно ничего общего с истиной и реальной обстановкой на местах. Никакой новой информации не было предоставлено; достоверность же аудиозаписей подтвердить невозможно. Вероятно, члены Совета видели, как я улыбался, слушая некоторые из этих записей: в них были оп-

ределенные слова, переводить которые я здесь не решаюсь. Однако эти беспочвенные утверждения, неназванные и неизвестные источники, схемы и предположения — все это соответствует политике Соединенных Штатов, которая направлена на достижение одной известной цели.

В интервью, которое он дал вчера бывшему английскому министру Тони Бенну, президент Саддам Хусейн вновь заявил, что Ирак полностью свободен от оружия массового уничтожения; иракские официальные лица повторяют это в течение более десяти лет.

Г-н Пауэлл мог сэкономить себе, своей команде и Совету Безопасности много сил, если бы он представил эти обвинения непосредственно Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ), в соответствии с положениями пункта 10 резолюции 1441 (2002) Совета Безопасности. Он мог бы дать инспекторам возможность поработать мирно и спокойно и позволить им проводить расследование без нажима со стороны средств массовой информации. В любом случае предстоящий 8 и 9 февраля визит г-на Бликса и г-на эль-Барадя предоставит еще одну возможность проверить достоверность этих обвинений. Продолжающиеся инспекции показали, что прежние обвинения и сообщения Соединенных Штатов и Британии были ложными.

Ирак представил точную, всеобъемлющую и обновленную декларацию на 12 000 страницах, которая включала в себя подробную информацию о прежних иракских программах, а также обновленную информацию о различных отраслях промышленности Ирака.

27 ноября 2002 года инспекторы приступили к интенсивной работе в Ираке в составе более 250 сотрудников ЮНМОВИК и МАГАТЭ, включая более 100 инспекторов. По состоянию на 4 февраля 2003 года группы инспекторов провели 575 инспекций на всей территории Ирака, проинспектировав 321 объект. Объекты, выделенные президентом Бушем 12 сентября 2002 года и в том же месяце британским премьер-министром Тони Блэром, а также названные в октябрьском, 2002 года, докладе Центрального разведывательного управления (ЦРУ), проверялись инспекторскими группами в первую

очередь. Инспекторы обнаружили, что ни одно из содержащихся в этих докладах утверждений не соответствует действительности. Таким образом, истинность и точность декларации Ирака о том, что он не обладает оружием массового уничтожения, документально подтверждены двумя техническими агентствами, которым Совет Безопасности поручил заниматься этим делом.

Хорошо известно, что группы инспекторов взяли образцы воды, почвы, растений, воздуха и того, что осталось от заводов и их продукции, на обширных территориях, включая города, деревни, шоссе, дороги, фермы, заводы и университеты по всему Ираку: на севере, на юге, на востоке и на западе. На основании анализов этих образцов, проведенных ЮНМОВИК и МАГАТЭ, был сделан вывод о том, что нет никаких свидетельств наличия в любой части Ирака запрещенных химических, биологических или радиоактивных материалов или проведения им любых запрещенных видов деятельности.

Г-н Бликс подтвердил в своем выступлении для газеты «Нью-Йорк таймс» от 30 января 2003 года, что инспекции не подтверждают ни один из сценариев, о которых рассказывал г-н Колин Пауэлл, — будто иракские должностные лица перемещают запрещенный материал по территории Ирака или за его пределы с целью его сокрытия. Он подтвердил, что у него нет достаточных оснований полагать, будто Ирак отправляет своих ученых из Ирака для того, чтобы с ними нельзя было побеседовать, и что у него нет оснований полагать, что президент Буш был прав, говоря в своем обращении к конгрессу о положении страны о том, что иракские агенты спецслужб выдают себя за ученых и вместо них проходят собеседования. Мы хотели бы подчеркнуть, что Ирак поощряет своих ученых к тому, чтобы они являлись на собеседования, о которых просят ЮНМОВИК и МАГАТЭ.

Что касается существования мобильных лабораторий, о которых говорил сегодня утром госсекретарь Пауэлл, то буквально вчера г-н Бликс заявлял, что до сих пор ЮНМОВИК не обнаружила доказательств существования таких мобильных объектов.

Что касается полетов самолетов U-2 и возникших в этой связи споров, то Ирак не возражает против таких полетов для целей проведения инспекционных мероприятий. Мы возражаем

онных мероприятий. Мы возражаем против того, что американские и английские военные самолеты занимаются навязыванием незаконных бесполетных зон вопреки резолюциям Совета Безопасности. Для преодоления этого препятствия было бы достаточно, чтобы эти военные самолеты прекращали свои полеты на время полетов U-2. Ирак не может отвечать за эти полеты.

Утверждения о том, что перед прибытием на объекты инспекторов от них отъезжают грузовики, это ложь. Инспекции проводятся неожиданно, без предварительного уведомления иракской стороны. Кроме того, ЮНМОВИК и МАГАТЭ имеют свои собственные источники, с помощью которых они получают снимки со спутников, и они также используют вертолеты для наблюдения и инспекционной деятельности. Поэтому мы полагаем, что эти два учреждения очень хорошо информированы о том, что происходит на местах в Ираке. Важно напомнить Совету о том, что программы по созданию оружия массового уничтожения — это не таблетка аспирина, которую можно легко спрятать. Они требуют огромных производственных мощностей для проведения исследований и разработок, конструкторских работ и развертывания. Такие мощности скрыть невозможно. Инспекторы проехали весь Ирак вдоль и поперек и не нашли никакого подтверждения этому.

Что касается звуковых записей, то достаточно сказать, что научно-технический прогресс достиг такого уровня, который позволяет сфабриковать такие записи и представить их так, как это сделал г-н Пауэлл. Записать можно кого угодно, в любое время и в любой точке мира.

В отношении якобы имеющихся связей между Ираком и организацией «Аль-Каида» я хотел бы отметить, что президент Саддам Хусейн сказал следующее:

«Если бы у нас были отношения с «Аль-Каидой» и мы верили в такие отношения, то мы не постыдились бы признаться в этом ... У нас нет отношений с «Аль-Каидой».

А сейчас я хотел бы сослаться на недавнее заявление американского должностного лица, о котором сообщалось в газете «Нью-Йорк таймс» три дня тому назад. Он заявил, что аналитики в ЦРУ жалуются на то, что представители Администрации преувеличивают сообщения об оружии массового

уничтожения в Ираке и особенно о предполагаемых связях Ирака с «Аль-Каидой», для того чтобы подкрепить свои аргументы в пользу войны.

Я хотел бы добавить, что г-н Джек Стро проигнорировал разведывательные сообщения своего собственного правительства, в которых говорится о том, что между Ираком и «Аль-Каидой» не существует никакой связи.

Утверждение г-на Пауэлла насчет того, что Ирак применял химическое оружие против собственного народа, меня особенно удивило, учитывая то, что 31 января — всего несколько дней тому назад — в газете «Нью-Йорк таймс» представитель ЦРУ открыл истину. Он заявил, что Администрация Соединенных Штатов еще с 1988 года знала о том, что Ирак не применял химического оружия против собственного народа, хотя бы по одной простой причине: у него нет такого химического оружия, которое было применено во время инцидента в Халабдже.

В заключение я хотел бы сказать, что совершенно очевидно, что цель проведения этого заседания и представления государственным секретарем Соединенных Штатов ложных обвинений состояла в пропаганде идеи войны и агрессии против моей страны, Ирака, без каких-либо правовых, этических и политических обоснований. Главным образом это была попытка убедить общественное мнение США, а также мировое общественное мнение в необходимости начала военных действий против Ирака.

В свою очередь, Ирак обещает обеспечить безопасность и мир и в этой связи вновь заявляет членам Совета Безопасности о своей приверженности продолжению активного сотрудничества с группами инспекторов, с тем чтобы они могли как можно скорее завершить свою работу и подтвердить, что у Ирака нет оружия массового уничтожения, с тем чтобы можно было отменить введенные против нас несправедливые санкции, обеспечить уважение нашей национальной безопасности и гарантировать региональную безопасность посредством ликвидации оружия массового уничтожения на всем Ближнем Востоке, в том числе огромных арсеналов оружия массового уничтожения в Израиле, в соответствии с положениями пункта 14 резолюции 687 (1991) Совет Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. Совет Безопасности на этом

завершил нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы напомнить членам Совета о завтраке, который моя делегация имеет честь организовать в ресторане для делегатов.

Заседание закрывается в 14 ч. 10 м.